

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ТОМСКА (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Издательство Томского университета
2014

ЧАСТНЫЕ КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ В ТОМСКЕ

3.1. Феномен частных библиотек в г. Томске и Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Феномен частных библиотек на сегодняшний день во многом остается проблемой для таких наук, как литературоведение, текстология, библиотековедение и книговедение. В связи с обозначенной выше проблематикой представляется необходимым разведение понятий «частная личная» библиотека и «частная публичная» библиотека, предназначенная для общественного пользования.

Очевидно, что интерес ученых к личной (частной, семейной, домашней) библиотеке сегодня заметно вырос¹. Обращение к этой теме связано прежде всего с повышением внимания в современной науке к проблемам личности в целом, а также с осознанием того, что нет более точного индикатора, который бы настолько точно отражал интеллектуальную и духовную жизнь человека, семьи, чем личная библиотека. Мысль же о том, что не только человек собирает книги, но и книги «собирают» человека, получила в наше время уже полное признание.

Частная книжная коллекция – это обусловленная интересами владельца совокупность документов, подобранных в соответствии с мотивацией собирателя. Личные и частные библиотеки образовывались, как правило, в домах и удовлетворяли духовные потребности хозяина, представляли собой его образ жизни и круг чтения. Поэто-

¹ См. об этом: *Библиотека личная – библиотека общественная*: (традиции отечественного книгособирательства): материалы науч. конф., Москва, 7–8 окт. 1998 г. М.: ГПИБ, 2001; *Домашняя библиотека* / авт.-сост. В.С. Крейденко. СПб.: Профессия, 2002; *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России: Опыт библиогр. указ. // *Русский библиофил*, 1911. № 3–8; *Ильина О.Н.* Личная библиотека как гипертекст культуры // *Библиофил*: люди, рукописи, книги. 2004. Вып. 1 (8). С. 8–15; *Колосова Г.И.* Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // *Русская книга в дореволюционной Сибири*: Фонды ред. кн. и рукописей сиб. б-к: сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 31–46; *Лобанов В.В.* Библиотека В.А. Жуковского: Описание / Науч. б-ка Том. ун-та. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

му частная книжная коллекция в большинстве случаев является результатом целенаправленной творческой деятельности ее владельцев, которые определяли источник комплектования, тематический состав и внешний вид книги, обеспечивали поиск и доставку изданий. Тем более важным становится изучение истории возникновения таких библиотек и необходимых сведений о владельце, времени приобретения коллекции, ее количественной и тематической характеристики. Необходимо помнить, что многие книжные коллекции, внесенные владельцами на нужды общества в виде пожертвований, позволили в XIX в. открыть в различных регионах России общественные библиотеки. Таким образом, именно владельческие коллекции стали по сути первоначальным книжным ядром библиотек России и, в частности, Сибири.

Мир личных библиотек – это особый срез культуры, аккумулирующий в себе такие характеристики личности и общества, которые невозможно получить из других источников. Он помогает воссоздать эпоху и тип личности. Наш анализ будет связан с тем направлением историко-культурных исследований личных библиотек, где изучаются отдельные группы личных (частных) библиотек, выделенных на основе хронологических, профессиональных, социальных и региональных признаков.

Одним из источников распространения книг в Сибири были личные (частные) библиотеки, хозяевами которых в основном было местное купечество. Его роль в Западной Сибири была чрезвычайно высока, так как была связана с важнейшими достижениями в промышленности, кредитно-финансовой сфере, на транспорте, в торговле, культуре. Большинство западносибирских предпринимателей вышли из крестьян и представляли собой «удачливых детей» эпохи первоначального накопления капитала. Это были люди, отличающиеся тонким природным умом, изобретательностью, неумной энергией.

Принципиально, что в сибирском регионе фактически не было дворянства как класса, поэтому купцы не стремились к получению дворянского звания, так как чувствовали свое возрастающее значение и понимали, что являются хозяевами жизни¹. Более того, на

¹ См. об этом: *Беспалова Ю.М.* Ценностные ориентации в культуре Западносибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв. Тюмень, 1998; *Бойко В.П.*

примере купца Ф.А. Горохова можно убедиться в обратном процессе. Будучи потомственным дворянином, в 1848 г., накануне своего разорения, он вступил в томские купцы первой гильдии, что было гораздо престижнее и полезнее для сохранения его репутации. В итоге к середине XIX в. сибирские золотопромышленники выдвинулись в городском обществе на первый план и вытеснили из первых рядов не только дворянство, но и бюрократию.

Большую роль купечеству отводили и сибирские областники, полагавшие, что благодаря этому сословию Сибирь пойдет по пути особого экономического развития, который будет иметь сходство с аналогичными процессами в Северной Америке. Поэтому, с одной стороны, у них сложилось сочувственное отношение к купечеству и буржуазии Сибири, с другой – и Г.Н. Потанин, и Н.М. Ядринцев несомненно видели их ограниченность, корыстолюбие, зависимость от местной администрации и т.п.

В этом плане интересен феномен дворянина, крупного купца и золотопромышленника **Философа Александровича Горохова**. В 30–40-е гг. XIX в. он был самым влиятельным человеком города, за несколько лет за счет золотодобычи стал миллионером и получил назначение томским губернским прокурором. Не случайно еще при жизни горожане прозвали его «томским герцогом». Но в большей мере он всегда стремился «казаться», а не «быть», производя необычайный эффект своим богатством и роскошью. В этой связи все исследователи упоминают об огромном доме Горохова с волшебным садом, мостиками и беседками с пошлыми надписями, тарелках с видами окрестностей гороховского сада и хрустальных бокалах, вмещавших бутылку шампанского, и о других предметах безумной роскоши. Правда, «эта роскошь была нужна компаньонам не столько для удовлетворения своих прихотей и амбиций, сколько для искусственного вызова кредита. В результате все, кто доверился блеску гороховской роскоши и надеялся через его золото округлить свои капиталы, оказались в числе пострадавших»¹. Сам же Горохов в

Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999; *Деловая элита старой Сибири. Исторические очерки.* Новосибирск, 2005; и др.

¹ *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв.: Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 99.

1850 г. был объявлен банкротом, его имущество было продано с аукциона, и он умер в нищете.

Особый интерес представляет устройство и состав его домашней библиотеки, являющейся необходимым компонентом культурного обихода типичного купца-самоучки. Наиболее точную ее характеристику дал А.В. Адрианов в своей книге «Томская старина». В главе «Томские тузы» он пишет: «Вкусы необразованного богача в еще большей степени проявились в устройстве “библиотеки”, которая имела назначение украшать его хоромы. В одной из комнат стоял большой шкаф со стеклянными дверками, сквозь которые глядели с полок *стройные* ряды книг в отличных переплетах. Все одинаковой толщины и роста, с золотым тиснением на корешках: “Благонравие и порок”, “Тщеславие и скромность” и тому подобные названия, какие могла подсказать изобретательность необразованного человека. Все это были, в сущности, образцы картонажных изделий вроде тех, какими пользуется теперь одна фабрика папиросных гильз для упаковки своих фабрикатов»¹. Таким образом, специфика домашней библиотеки купца Горохова представляла тот внешний декор, за которым скрывалась необразованность и ограниченность хозяина.

Тем не менее развивающаяся культурная жизнь Томска вела к тому, что практически во всех сферах жизни происходили значительные изменения. Разгульные кутежи купцов постепенно уходили в прошлое. Быстро развивалась коммерческая развлекательная индустрия. Во многих городах Сибири стали открываться книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома. Изменился во многом облик и купца-предпринимателя, активно участвующего уже не только в коммерческой, но и в культурной жизни края.

Купцы и их семейства организовывали школы, музеи, библиотеки, строили церкви, участвовали в исследовательских экспедициях по Сибири, создавали замечательные проекты по поиску торговых и культурных путей, связывающих Западную Сибирь с другими странами мира. Как подчеркивает Ю.М. Беспалова, «их деятельность в плане культуры – отчисления на школы, театры, библиотеки и т.д. – была выражением не просто филантропических деяний, а вполне

¹ Адрианов А.В. Томская старина // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского гос. ун-та. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. С. 376.

понятой ими потребности в подъеме образовательного и культурного уровня сибиряков»¹. Поэтому по сути предпринимательство в Западной Сибири осуществляло функции, которые в других частях страны выполняли интеллигенция и другие образованные слои общества.

Впечатляющим фактом купеческой культуры были домашние библиотеки сибирских купцов. Они содержали много ценных книг, в том числе и древних рукописей. Библиотечные собрания часто составляли сотни томов, и эти личные библиотеки зачастую передавались в общественное пользование. Теперь они уже представляли не часть богатой домашней утвари, а служили для чтения друзьям, знакомым, сослуживцам, ссыльным, заезжим путешественникам.

Типичным представителем томского предпринимателя подобного типа явился золотопромышленник и филантроп **Иван Дмитриевич Асташев**. Умный и расчетливый, он не тратил попусту денег, подобно Ф.А. Горохову, но при этом в лучших купеческих традициях своего времени занимался благотворительностью и попечительством, за что неоднократно получал награды и чины. Асташев, так же как и Горохов, не получивший никакого образования, тем не менее не прибегал к устройству фальшивой библиотеки, а, напротив, выписывал журналы и иностранные газеты, которыми у него пользовались образованные люди. Адрианов считал, что эти издания играли ту же роль, что и состоящая из разукрашенных коробок «библиотека» Горохова, так как языков Асташев-старший, родившийся и проведший детство в Нарыме, не знал. Поэтому, по Адрианову, «это по существу была та же фальшивая этикетка просвещения, что и у Горохова, только более тонко продуманная, с большим вкусом»². Свидетельством этого вкуса может служить и тот дом, который выстроил себе Асташев в 1842 г. и который после его смерти был продан сыном Вениамином за 80 000 руб. духовному ведомству для жительства томских архиереев и помещения консистории. Сейчас это здание краеведческого музея, в котором работает постоянная выставка «Усадьба Асташевых»³.

¹ Беспалова Ю.М. Указ. соч. С. 13–14.

² Адрианов А.В. Указ. соч. С. 77.

³ См. об этом: *Усадьба И.Д. Асташева* – Томский областной краеведческий музей. Томск, 2000.

К.Н. Евтропов делает иную акцентировку в обрисовке деятельности Асташева. В своем знаменитом исследовании он подчеркивает, что, имея независимое состояние в несколько миллионов, Асташев тем не менее не скупился на благотворительность. На строительство Троицкого кафедрального собора в Томске он пожертвовал три тысячи штук кирпича и 7 тыс. руб. На учреждение детского приюта в Иркутске – 5 тыс. руб., на устройство там же казачьего училища – вдвое больше, городскому обществу в Таре он подарил трехэтажный каменный дом¹.

Принципиально его близкое знакомство с такими видными общественными деятелями, как Г.С. Батеньков и М.А. Бакунин. Бакунин – участник европейских революций 1840-х гг., всемирно известный анархист – жил в Томске в 1857–1859 гг. Он принимался в доме Асташевых, женился на родственнице управляющего асташевскими приисками А.К. Квятковской.

Декабрист, философ и поэт Г.С. Батеньков прибыл в Томск в ссылку в марте 1846 г. после девятнадцати с лишним лет одиночного заключения в Петропавловской крепости. Поначалу жизнь в городе не удовлетворяла Батенькова. Несмотря на общую к нему любовь и уважение окружающих, «он стоял целой головой выше их всех; его умственные и нравственные интересы были им чужды»². Тем не менее именно здесь он начал заниматься любимым делом – строительством, а также педагогической деятельностью в семьях купцов. Крупные предприниматели, такие как Асташев, Горохов, Попов и многие другие радушно принимали Батенькова и сами у него бывали. Как подчеркивает В.П. Бойко, «опальный Г.С. Батеньков получил самый радушный прием прежде всего у купечества. Известен заказ Батенькову на проект строительства загородной дачи, потом деревянной церкви, оранжереи и разных производственных помещений купцом С. Сосулиным»³.

К сожалению, конкретными данными о составе и репертуаре личной библиотеки Асташева мы не располагаем, но важно, что приглашение опального декабриста в его дом было не банальной

¹См.: *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск: Тип. епарх. братства, 1904. Репринт. изд. Томск: Изд. дом «Д-Принт», 2008.

²*Адрианов А.В.* Указ. соч. С. 328.

³*Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. С. 314.

«приманкой» для гостей, а общением людей, глубоко понимавших друг друга и ценивших это доверие, где он смог найти искреннюю семейную приязнь. В письме к А.П. Елагиной от 28 декабря 1854 г. Батеньков сообщает: «К Асташеву приехали дочь и зять, и дом порядочно оживился. В продолжение печального года я чаще всех посещал его и любил быть с уединенным умным человеком, помогая рассеивать грусть»¹. Самому Асташеву он пишет следующее: «Сколько истинного драматизма проявилось между нами и какими прекрасными часами я обязан то искренней, то умной беседе и не ошибся, думая, что мне возможно продолжить ту же жизнь, которая так стремительно прервана странною катастрофою...»².

Важно, что в этом доме Батеньков нашел хорошую библиотеку, постоянно пополняемую периодическими изданиями и монографиями. Он пользовался ею и зачастую подсказывал хозяину дома, что надо приобретать. Выполняя для него переводы из французских газет и журналов, Батеньков помогал советами в покупке тех или иных книг для библиотеки, исполняя по сути функции библиотекаря. В письме Асташеву в Петербург от 18 ноября 1855 г. он дает целый перечень «серьезных» книг, подчеркивая, что они «не могут показаться, как разве в вашем доме»: «Упомяну теперь о двух. 1. “Аполлинарий и Сидоний” Ешевского. 2. “О поклонении Зевсу”. Никогда они не будут лишними в библиотеке, особенно при моем об ней понятии, как складе всего того, что может остаться от меня вашему сыну. Есть еще и другие книги, которые впоследствии редки и дороги. К числу их принадлежат полное собрание Законов, Свод летописей, издания Географического общества и разные Археологические акты. Сочинение Тенгоборского о производительных силах России и проч.»³. Как видим, в письме проявляется большое уважение Батенькова к адресату и потребность обменяться с ним мнением. Асташев в свою очередь исполнил обещание и выслал томскому затворнику книги, о которых он просил, и даже более того⁴.

¹ Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Иркутск: Восточносибирское кн. изд-во, 1989. Т. 1: Письма (1813–1856). С. 219, 327.

² Там же. С. 365.

³ Там же. С. 366. Среди последних перечисленных книг имеются в виду законодательные и правовые издания и письменные памятники, которые были в библиотеке декабриста.

⁴ См. об этом: Юшковский В.Д. Батеньков в Томске. Томск: UFO–Plus, 2007. С. 209.

Крайне важно, что в своем сибирском изгнании Батеньков создал достаточно стройную историко-культурную концепцию Сибири. В ее русле написан и незавершенный «Рассказ о Томске», хранящийся в архиве декабриста и впервые введенный в научный оборот Ф.З. Кануновой. В нем даются интересные указания на явные изменения, произошедшие в культурном облике Томска от 40-х к 50-м гг. XIX в.: «Он почти удвоил население, принял европейский образ жизни. Внутри домов явились чистота и убранство, показалась библиотека, стали слышны языки иностранные и столичный говор, в домах появились газеты и журналы. Чтение, знания, воспитание детей проникли и до мещанских семейств»¹.

В итоге Батеньков за время пребывания в Томске составил себе хорошую библиотеку из ценных книг и, покидая Томск, по версии Потанина (на которую затем ссылались многие исследователи, в том числе и Адрианов), продал ее Бакунину с завещанием, уезжая из Сибири, поступить так же – или подарить книги какому-нибудь сибирскому общественному учреждению, или продать какому-нибудь сибирскому жителю. В статье лидера сибирского областничества приведены и известные слова Батенькова о том, что «относительно Сибири нужно держаться такого правила: всякое завезенное в Сибирь умственное добро не должно быть из нее увозимо; под тем или другим условием оно должно быть оставлено в ней»².

Тем не менее, как уточняет В.В. Лобанов, личной встречи двух знаменитых революционных деятелей быть не могло, если учесть, что Батеньков выехал из Томска 22 сентября 1856 г., а Бакунин прибыл сюда только в мае 1857 г.³ В остальном же воспоминания Потанина не противоречат другим свидетельствам, по которым известно, что в Томске Бакунин поселился в бывшей квартире Батенькова, обнаружив шкафы с книгами. По некоторым сведениям, он писал ему письма с просьбой уступить книги, возможно, в этой переписке и прозвучала ставшая теперь знаменитой фраза об умственном добре, которое нельзя вывозить из Сибири.

¹ Цит. по: *Канунова Ф.З.* Томск в литературной судьбе Г.С. Батенькова // Русские писатели в Томске. Томск, 1996. С. 45–46.

² *Потанин Г.Н.* Гавриил Степанович Батеньков // Сибирские огни. 1924. № 2. С. 71–72. Автограф статьи хранится в архиве Потанина в ОРКП НБ ТГУ.

³ *Лобанов В.В.* Библиотека Г.С. Батенькова. Опыт реконструкции. Ч. 1: Книги на русском языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. С. IX.

В 1862 г. по предложению главного инспектора училищ Западной Сибири Томская городская публичная библиотека была присоединена к библиотеке классической мужской гимназии. Почетный попечитель гимназии И.Д. Асташев выписал для нее 97 названий книг в 150 томах. За время своего попечительства он вносил плату за обучение в гимназии всех бедных учеников и следил за их дальнейшим образованием. В 1864 г. Асташев «положил начало ученической библиотеке», пожертвовав на нее деньги, но из-за материальных затруднений это преобразование было сделано только к 1867 г.

Скончался Асташев 5 августа 1869 г. и был похоронен на кладбище Томского мужского монастыря. Через несколько лет после его смерти сын Вениамин, который служил в Петербурге в лейб-гвардии конном полку в звании генерал-майора, подарил Томской гимназии библиотеку отца, состоящую из 2640 томов. Осмотр и оценку подаренной библиотеки производила специальная комиссия, в состав которой входил учитель математики, бывший директор реального училища и библиотечарь, впоследствии известный томский библиофил и метеоролог Г.К. Тюменцев. Комиссия оценила библиотеку более чем в 30 тыс. рублей, что составляло тогда очень большую сумму. В ходе работы этой комиссии был составлен каталог книг библиотеки И. Асташева в количестве «730 названий в 2640 томах сочинений на русском и иностранных языках, серьезных и в большинстве ценных и даже редких»¹. Все эти книги поступили в гимназию и были размещены в помещении физического кабинета².

В государственном архиве Томской области хранится дело, содержащее «Переписку с главным инспектором училищ Западной Сибири о пожертвовании полковником Асташевым В.И. 2640 томов книг для библиотеки Томской гимназии и внесении денег за обучение учеников из бедных семей. 16 декабря 1871 г. – 11 ноября 1872 г.». В одном из документов подробно изложена процедура передачи этой библиотеки и состав комиссии: «11 ноября 1872 г. Господину Главному Инспектору училищ Западной Сибири. Доверенный Г. полковника Лейб-гвардии Конного полка Вениамина Ивановича Асташева советник Горт-де-Грот заявил, что библиотеку, ос-

¹ ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 563. Л. 3.

² О библиотеке мужской гимназии см. § 2.2 настоящего издания.

тавшуюся после покойного отца его, он, Асташев, жертвует Томской губернской гимназии. По поводу этого заявления мною была назначена комиссия из Инспектора Вирена, учителя немецкого языка Лохера и учителя математики и библиотекаря Тюменцева для приведения в известность, из каких именно книг и сочинений состоит сказанная библиотека. По приведение в порядок и по составлении этим книгам особого каталога, оказалось 730 названий в 2640 томов сочинений на русском и иностранном языках, серьезных и в большинстве ценных, и даже редких. Книги эти все приняты от доверенного Горта в связках, в порядке составленного им каталога, перевезены в квартиру Гимназии в комнату, где помещается физический кабинет. Библиотекарь Тюменцев, а равно и остальные члены Гимназии ценят пожертвованные Г. Асташевым книги более, чем в 30 тыс. руб. Теперь идет переписка с Асташевым, чрез доверенного его Горт-де-Грота о пожертвовании шкафов для книг, принятых от него в дар. О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству на тот конец, не сочтете ли Вы нужным исходатайствовать Вениамину Ивановичу Асташеву, за его пожертвование, благодарность Г. Генерал-Губернатора, или же по значительности пожертвования благодарность Г. Министра Народного Просвещения»¹.

В следующем документе значится дополнительная просьба доверенному Горту со стороны руководства гимназии: «Не менее того Вы оказали бы услугу нашей Гимназии, если бы нашли возможным ходатайствовать перед Вениамином Ивановичем, чтобы под книги, пожертвованные им для библиотеки Гимназии, он пожертвовал и шкафы для хранения их, так как Гимназия, по своим ограниченным средствам, не может завести этой мебели, и книги могут надолго оставаться без привычного размещения их»². Но попавшая в гимназию по завещанию Асташева библиотека там практически не использовалась и большая ее часть до 1882 г. находилась на складах гостиного двора в специально построенном флигеле, где накопилось уже свыше 50 тыс. томов книг и журналов, лежащих в неразобранном виде из старых и вновь поступающих пожертвований³.

¹ ГАТО Ф. 99. Оп. 1. Д. 563. Л. 3–3об.

² Там же. Л. 9.

³ См. об этом: *Филлимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск, 1988. С. 17–18.

В 1883 г. (по другим данным – в 1882 г.) значительная часть этой библиотеки (1500 томов) по ходатайству попечителя учебного округа В.М. Флоринского была передана в Императорский Томский университет. В Отчете о состоянии университета за 1902 г. в графе «Общая характеристика пожертвованных книг», наряду с библиотеками графа Строганова, поэта В.А. Жуковского, академика А.В. Никитенко, профессора Н.М. Якубовича и других знаменитых деятелей культуры, науки и литературы, под номером 11 числится «библиотека Асташева, известного золотопромышленника»¹. В основном ее составе оказались книги и журналы по естествознанию и горной промышленности, в том числе комплект «Горного журнала». В этом плане необходимо помнить, что одной из характерных особенностей пополнения фондов библиотеки университета в первые годы ее существования было приоритетное внимание к той литературе, которая отражала специфику обучения в вузе. И поскольку первоначально Томский университет действовал лишь в составе медицинского факультета, то библиотекой в первую очередь приобретались издания именно данной тематики. Оценена библиотека Асташева была в 1000 руб. Относительно оценки всех пожертвованных библиотеке книжных коллекций составитель отчета замечает, что «она только приблизительная и в некоторых случаях, по сравнению с действительной стоимостью, колеблется в широких пределах»².

Не менее интересен для Томска как для «культурной столицы» феномен библиотеки ученого, каковой, к примеру, является библиотека профессора Томского университета **Георгия Густавовича Тельберга**, проработавшего здесь около шести лет и оставившего заметный след в научной, культурной и общественной жизни города. Он являлся деятельным работником партии народной свободы, гласным Томской думы, входил в состав редакции газеты «Сибирская жизнь» и обладал репутацией общественного деятеля³ (подробнее о библиотеке см. 3.3).

¹ *Отчет* о состоянии Императорского Томского ун-та за 1902 г. Томск, 1903. С. 116.

² Там же. С. 116–117.

³ Подробнее о нем см.: *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 249–252.

* * *

Если учесть, что многие владельческие коллекции стали по сути первоначальным книжным ядром сибирских библиотек, то в этом плане возникает закономерный переход от понятия «частной» библиотеки (как «личной», «домашней») к понятию библиотеки общедоступной, публичной, функционирующей на положении «частной», но волей владельца выполняющей уже совершенно иные социальные, культурные и коммуникативные задачи. Нередко частные библиотеки предшествовали открытию общественных или городских публичных библиотек. Этот процесс интересно проследить на примере **библиотеки Петра Ивановича Макушина**, который в 1870 г. организовал в Томске из своей личной библиотеки одну из первых частных общедоступных библиотек в Сибири.

Будучи зрителем духовного училища и считая ненормальным отсутствие публичной библиотеки в городе с 35-тысячным населением, Макушин 1 июля 1870 г. открыл в своей квартире для знакомых и жителей Томска библиотеку с платой 10 коп. в месяц. К этому времени в его библиотеке было около 300 книг и насчитывалось 73 подписчика. Должность библиотекаря первоначально исполняла его жена Елизавета Иосифовна.

Об этом значимом событии он вспоминал в своей автобиографии: «Моя любовь к книгам собрала к этому времени в мою личную библиотеку до 300 названий. Приобретение книг началось мною еще с годов моего студенчества. На покупку их я тратил в период академической жизни свои грошовые заработки от уроков и переводов с немецкого языка, приобретая книги по пониженным ценам у петербургских букинистов. На тот же предмет я употребил большую часть выданных мне денег на проезд из академии в Алтайскую миссию <...> Имея возможность приобретать книги, как зритель училища, от комиссионера учебных заведений книготорговца Глазунова в долгосрочный кредит, я пополнил свою библиотеку новыми книгами на сумму около 400 руб[лей] и с января 1871 года назначил за чтение месячную плату, с правом обмена хотя бы каждый день, уже 20 коп[еек] за одну книгу или 40 коп[еек] за две книги. Более двух книг, ввиду ограниченности состава библиотеки, одному и тому же подписчику не выдавалось. Убедившись, что начатое дело встречает сочувствие общества и обещает быть жизненным, я в мар-

те 1871 года подал прошение губернатору о разрешении мне открыть в Томске публичную библиотеку <...> К этому времени библиотека моя состояла уже из 583 разных книг»¹.

14 апреля 1871 г. прошение Макушина было удовлетворено, о чем последовало объявление в «Томских губернских ведомостях»: «Имею честь донести до сведения публики, что мною, с разрешения г. Начальника губернии, открыта *Библиотека для чтения* (курсив – П.М.) из русских книг и журналов. Условия подписки на чтение: лица, желающие получать книги и новые журналы, платить в год 8 р., в полгода 5 р., в месяц 1 р. Плата за чтение книг и журналов за прежние годы в год 5 р., в месяц 50 коп. Залога оставляется 5 р. Книг выдается зараз не более трех, в том числе лицам первого разряда одна книга нового журнала. Книги новых журналов отпускаются на четыре дня, книги и журналы за прежние годы на две недели. За просроченные дни господа подписчики приплачивают по 10 к. в сутки. Посуточно книги и журналы отпускаются на дом с платою в сутки 10 к., оставляя залог, равный стоимости книги. При подписке выдается билет на чтение и книжка для записываемых отпускаемых книг. Право на чтение может быть передано другому. Библиотека открыта по вторникам, четвергам и субботам с 9 ч. утра до 4 пополудни и по воскресеньям с 2-х до 5-ти пополудни. Библиотека помещается в доме Духовного училища, против женской гимназии, в квартире смотрителя. Смотритель дух. учил. Петр Макушин»².

Чтобы было понятно, что такие условия были достаточно демократичны, с учетом конъюнктуры местного читательского рынка, сделаем сравнение цен вновь открываемой библиотеки в Томске со среднестатистической московской библиотекой середины XIX в.: «1) за чтение книг и журналов русских и французских: Разряд I. В первом месяце по выходе и прошлогодних: за год 16 руб., за полгода 9 руб., за три мес. 5 руб., за один месяц 2 руб.; Разряд II. Во втором месяце по выходе и прошлогодних: за год 12 руб., за полгода 7 руб., за три мес. 4 руб., за один мес. 1.50 коп.; Разряд III. В третьем месяце по выходе и прошлогодних: за год 8 руб., за полгода 5 руб., за один мес. 1 руб.; Разряд IV. Спустя год по выходе: за год 6 руб., за

¹ *Макушин П.И.* Публичная библиотека // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 74–75 (Вузовские библиотеки Западной Сибири. Вып. 22).

² *Томские губернские ведомости.* 1871. 8 мая.

полгода 3 руб. 50 коп., за один мес. 75 коп.; 2) залога оставляется от пяти до десяти рублей ... 5) Книг и журналов отпускается сообразно с залогом, но не более четырех книг при пятирублевом и восьми книг при десятирублевым залогом... 8) Новые журналы и книги отпускаются на одну неделю, а прежние на две недели¹».

Необходимо помнить, что первые платные библиотеки России появились в конце XVIII в. Само название «библиотека для чтения» является калькой с французского «Bibliothèque de lecture». Выражение «для чтения» имеет, по-видимому, значение «для легкого чтения», в противоположность «учебным занятиям», «учебе» и т.п.² Характерно, что все первые библиотеки в России открывались книгопродавцами, причем первые из них, и в Петербурге, и в Москве, являлись в основном немцами. За образец они брали широко распространенные к тому времени в Германии платные библиотеки. Возникновение и распространение библиотек для чтения в России обуславливалось появлением и ростом численности соответствующей читательской аудитории, обеспечивающей их экономическую рентабельность. В них были заинтересованы средние читательские слои – разночинная интеллигенция, духовенство, купцы, мещане – все те, для кого составление собственных библиотек и покупка дорогих книг были непозволительной роскошью³. Быстрый рост числа библиотек для чтения и их аудитории начинается в период реформ, с 1860-х гг. С этого времени они становятся постоянным компонентом городского образа жизни, входят в быт не только губернских, но и многих уездных городов.

Виды платных библиотек были различны. По уточнению А.А. Зайцевой, наиболее примитивной формой был отпуск книг за определенную плату прямо из книжной лавки⁴. Иногда библиотека для чтения создавалась на основе какого-либо частного книжного собрания, или возникали различные общества для совместной по-

¹ См. подробнее: *Каталог* Московской библиотеки. М.: Изд. А. Черенина и К°. 2-е изд. М., 1864.

² *Рейтблат А.И.* Библиотеки для чтения и их читатель // От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М.: Изд-во МПИ, 1991. С. 50–51.

³ См. об этом: *Зайцева А.А.* «Кабинеты для чтения» в Санкт-Петербурге конца XVIII – начала XIX века // *Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков: сб. науч. тр.* Л.: БАН, 1979. С. 29–46.

⁴ Там же. С. 31.

купки и чтения книг. Зарождался и тип общественной библиотеки-читальни, становившейся прообразом позднейших клубов. Условия получения книг в платных библиотеках при книжных магазинах были приблизительно одинаковы: читатель платил определенную сумму вперед и, кроме того, вносил небольшой залог «для уверения в возвращении книг», после чего из магазина или читальни он получал нужную литературу в соответствии с ценами, указанными в каталоге. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что библиотеки для чтения были одним из основных каналов обеспечения населения книгой в XIX в., а в городе – основной формой библиотечного обслуживания массовой читательской аудитории.

Принципиально, что более половины библиотек для чтения уже в XVIII в. имели русские книги, или вообще фигурировало как русские библиотеки. Они, как правило, выпускали печатные каталоги. Их отличительной чертой был просветительский характер. В связи с этим крайне важен вывод известного историка книги П.К. Симони о том, что «уже поэтому нельзя рассматривать библиотеки для чтения только как особый вид торговли»¹. Характерно, что современные исследователи, отстаивают, прежде всего, их библиотечную природу. Поэтому в рамках привычной дихотомии, «книжный магазин – библиотека», библиотеку для чтения можно считать третьим, промежуточным каналом распространения книги, сочетающим черты и магазина, и библиотеки².

Такая традиция во многом была продолжена и Макушиным. Полвека эта хорошо организованная и регулярно пополняемая новинками библиотека служила томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. Выпускались печатные каталоги и прибавления к ним. Эта публичная частная библиотека, в отличие от других томских, о которых речь пойдет ниже, сразу была прочно организована и приобрела подписчиков. В 1873 г. она была переведена в помещение открывшегося в феврале Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина и имела фонд в 1500 томов, обслуживая до 400 подписчиков. При библиотеке был устроен и «ка-

¹ Зайцева А.А. Указ. соч. С. 38.

² Рейтблат А.И. Библиотеки для чтения и их читатель. С. 49.

бинет для чтения», в котором к услугам читателей предоставлялись столичные газеты и журналы текущего года.

К 1878 г. число книг достигло 5894, к нему прибавились 34 наименования выписываемых журналов и газет. В читальном зале собиралась значительная часть местной интеллигенции, обсуждая новую литературу, различные политические и общественные новости, шли разговоры о будущем сибирском университете. Читальный зал восполнял, по словам Макушина, «отсутствие в городе в то время каких-либо ученых обществ и кружков». В итоге библиотека обслуживала читателей вплоть до ее национализации в январе 1920 г., когда в ней насчитывалось до 40000 томов и примерно 20–25 тыс. названий как книжных, так и журнальных изданий. Она была оценена новыми властями в 100 тыс. руб. В феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская Центральная библиотека, основу которой и составили книги из его Публичной библиотеки¹.

Основная цель, которая ставилась при открытии библиотеки, – быть доступной малоимущим гражданам и прежде всего учащимся, поэтому Макушин не раз понижал цену для них. Два раза в неделю он сам занимался выдачей книг и беседовал с читателями. Но вскоре учащимся было запрещено посещение его библиотеки. Если учесть, что она не являлась коммерческой, то абонементная плата не покрывала ее нужды, и сам Макушин постоянно добавлял средства на ее содержание. Тем не менее ввиду достаточно высокой стоимости абонементной платы не все могли воспользоваться ее услугами. В связи с этим нередко появлялись в томской периодике объявления чисто рекламного характера, где обнаруживались усилия владельца библиотеки по привлечению внимания к ней. Например, в издаваемой им «Сибирской газете» встречается такого рода информация: «В библиотеке для чтения П.И. Макушина можно бесплатно получать адреса для желающих: а) иметь уроки, б) продать землю или какое-либо имущество, в) получить место приказчика, д) получить

¹ См. об этом: *Никиенко О.Г.* П.И. Макушин и развитие библиотечного дела в Сибири // История библиотек дореволюционной России: Становление и развитие. СПб., 1994. С. 88–91; *Очерки*. Т. 1. С. 152–153; *Петр* Иванович Макушин. Библиографический указатель, хроника жизни и деятельности, биография: К 150-летию со дня рождения / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1994; *Сталева Т.П.* Сибирский просветитель Петр Макушин. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001; и др.

место прислуги, е) иметь попутчика и проч. и проч.»¹. Все это обнаруживало большие способности Макушина как менеджера и его умение использовать различные тактики и стратегии при работе с читателем.

По величине книжных фондов эта библиотека была одной из самых значительных, если помнить, что почти тридцать лет она была единственной публичной библиотекой города. Она также славилась хорошо подобранным фондом и устойчивым источником финансирования. В отличие от многих иных частных библиотек, где книжный фонд представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса, библиотека Макушина отличалась научной основательностью.

Принципиально, что, являясь владельцем первого в сибирском регионе книжного магазина, Макушин сам мог отслеживать читательскую конъюнктуру. Скрупулезно изучая книжный рынок, следя за выходом новой литературы, рассылая заказы издательствам и книжным складам, совершая постоянные поездки в Москву и Петербург, устраивая витрины-выставки в окнах магазина, он по сути работал и на свою библиотеку, так как ее фонды постоянно пополнялись, о чем свидетельствуют обновляющиеся каталоги. С 1899 г. в этой работе ему помогала дочь Елизавета, которая получила прекрасное образование в Петербурге и Брюсселе. После возвращения в Томск она стала заведующей библиотекой отца, став его правой рукой и советником на целых двадцать лет. С того же года в библиотеке начались регулярные сверки фонда, что свидетельствовало о высоком профессиональном уровне Елизаветы Петровны.

Наличие каталогов всегда играет важнейшую роль, отражая состояние библиотеки на тот или иной период. Макушин постоянно их публиковал, дополнял, обновлял, о чем нередко сообщал в томской периодике. Большая часть каталогов сохранилась в конволютах, составленных Г.К. Тюменцевым. Для них он собирал все важнейшие, на его взгляд, материалы по так называемому сибирскому вопросу. Поэтому уникальной особенностью его личной библиотеки, хранящейся в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета, является наличие в ней 335 то-

¹ *Сибирская газета*. 1883. 25 сент.

мов владельческих конволютов, которые Тюменцев назвал «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах».

При обращении к классификации и каталогам книг неизбежно возникает вопрос, для кого они составлялись? С одной стороны, Макушин публикует каталоги своей домашней, личной библиотеки, с другой – вся его деятельность направлена на читателя, который через его библиотеку будет способствовать осуществлению уже иной функции – познавательно-просветительской. Таким образом, на данном этапе развития библиотеки и ее культурных составляющих происходит своеобразная «встреча» информации с потенциальным потребителем, что напрямую зависит от принципов построения системы каталогов и формирования единого пространства коммуникации, в которое вовлечены владелец, его библиотека и читатель.

Известны пятнадцать каталогов книг и учебных пособий книжного магазина Михайлова и Макушина, а также прибавлений к ним, объем которых постоянно увеличивался. Последний каталог, 1915 г., имел 557 страниц¹. Нас же интересуют каталоги его частной Публичной библиотеки, которые напрямую отражают ее уровень и состояние на разных этапах развития.

Из изданных восемнадцати каталогов этой библиотеки в период с 1872 по 1916 г. нами просмотрено семнадцать, хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ, секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина и нотном отделе РНБ (г. Санкт-Петербург). Не удалось обнаружить один музыкальный каталог, не имеющий года, вполне возможно, что он либо существовал в рукописном варианте, либо числится по ошибке составителей. Поэтому количество и содержание просмотренных каталогов вполне репрезентативно, чтобы составить общую картину книжного репертуара, принципов библиографического описания книг и общего уровня библиотечных технологий, использованных Макушиным.

Сама структура и принцип составления каталогов библиотеки представлены в оглавлении, в котором книжные наименования четко делятся на определенное количество отделов, отражая как общий культурный уровень ее составителя, так и учет самого разнообразного читательского адреса, но имеющего и четко выраженную спе-

¹ См.: *Осинов В.О.* Русская книготорговая библиография до начала XX века. М., 1983. С. 194–195.

цифику регионального сибирского сознания. Представим для создания общей картины краткое описание каталогов¹.

Первый каталог напечатан в типографии Михайлова и Макушина в 1872 г. и подшит в шестьдесят третьем томе конволютов Тюменцева. Это издание из 52 страниц, размером 21,5 x 14,5, без титульного листа и обложки, соответственно, без места и года издания. В Первом же прибавлении к каталогу год указан только в названии – 1872-ой, так как сама брошюра, состоящая из тридцати двух страниц, размером 20,5 x 15,5, тоже выпущена без титула и обложки. На странице 32 внизу имеется цензурное разрешение: «Печатать дозволяется: Полицеймейстер П. Кайдалов»².

В сорок шестом томе конволютов Тюменцева находится каталог Публичной библиотеки Макушина за 1884 г., что отражено на ти-

¹ *Общий* перечень каталогов: Каталог книг библиотеки для чтения Петра Макушина. (Томск), б.г. 52 с.; *Музыкальная* библиотека П.И. Макушина в Томске. Томск, б.г. 4 с. (*не обнаружен*); *Первое* прибавление к каталогу книг П. Макушина за 1872. Томск: (Губерн. тип.), 1872. 32 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки им. Макушина П.И. в г. Томске (Б-ка существует с 1871 г.). Томск, 1878. 151 с.; *Первое* приложение к каталогу... Томск, б.г. 32 с.; *Второе* приложение к каталогу... Томск, б.г. 21 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск, 1884. 151 с.; *Каталог* музыкальной библиотеки П. Макушина в Томске. Томск, 1885. 54 с.; *Каталог* французских книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1886. 11 с.; *Первое* прибавление к каталогу Публичной библиотеки П.И. Макушина. Томск, 1886. 25 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1890. 146 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Томск, 1898. 184 с.; Каталог французской литературы Публичной библиотеки Макушина. – Catalogue des livres francais de labibliothegue rurlique e P.J. Makouchine. Tomsk. Typo-Litographe P.J. Makouchine. 1899. 36 с.; *Каталог* немецкой литературы. BUCHER – Verzeichniss der leihbibliothek v. P.I. Makuschin. Tomsk: Juro-Litographie P.I. Makuschin, 1902. 40 с.; *Каталог* детских книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Паровая типо-литогRAFия П.И. Макушина, 1906. 22 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1906. 194 с.; *Каталог* книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1907. 193 с.; *Прибавление* к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Тип. Приюта и Дома Трудлюбия, 1916. 100 с.

² С одной стороны, это типичное стандартное цензурное разрешение, с другой – интересно, что Порфирий Алексеевич Кайдалов, служивший Томским полицеймейстером с 20 июля 1867 г. по 19 ноября 1874 г., имел в крестных отцах своего сына Николая сына крупнейшего томского капиталиста-золотопромышленника И.Д. Асташева – Вениамина Асташева. См. об этом: *Ларьков Н.С., Чернова И.В.* Полицейстеры, комиссары, начальники: Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX–XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 56.

тульном листе и на странице 151, также с цензурным разрешением: «Дозволено цензурою. Томск, 21 июля 1884 г.»¹. Большой интерес представляет следующий каталог, подшитый к этому же тому: Каталог французских книг библиотеки Макушина, который сохранился без титульного листа и обложки, но на последней странице значится: «Дозволено цензурою. Томск, 29 сентября 1886 г.». Каталог литографирован, страницы со сплошной нумерацией, увенчан внизу затейливым вензелем².

Каталог музыкальной библиотеки за 1885 г. представляет собой маленькую книжечку в обложке из синего картона форматом 1/8, листы из тонкой бумаги прошиты нитками в один блок, со сплошной нумерацией, имена авторов выделены жирным шрифтом. Первое прибавление к каталогу за 1886 г. – брошюра из двадцати пяти страниц стандартного формата в позднем переплете синего картона. Тонкая бумага, листы склеены в один блок и прошиты белыми нитками. Титул с оглавлением отсутствуют. Нумерация книг сплошная, имена авторов выделены жирным шрифтом.

Каталог книг за 1890 г., помещенный в сто девятый том конвюлютов Тюменцева, составляет уже сто шестьдесят четыре страницы. Он был выпущен в обложке серого цвета, ее текст заключен в рамку, титульный лист отсутствует. Внизу, по левую и правую сторону от выходных данных, отпечатана миниатюрная копия медали с надписью «Александр III Император Всероссийский», в центре – его профиль. Обратная сторона медали имеет надпись «За трудолюбие и искусство Михайлову и Макушину». В 1889 г. Санкт-Петербургский комитет грамотности наградил Макушина золотой медалью Императорского вольно-экономического общества «за его выдающиеся и многолетние труды на пользу народного образования в Сибири», и оттиск копии этой медали, вплоть до 1916 г., будет присутствовать практически на всех книжных изданиях, выходящих в его типографии. На обороте нижней крышки переплета в обрамленной виньетке впервые представлена цена издания – 40 коп. Внизу размещен текст

¹ *Каталог* книг публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске (библиотека существует с 1871 г.). Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1884. 151 с. Хранится в составе Сборника статей о Сибири и прилежащих к ней странах (ССС). Т. 46. Лл. 335–410.

² СССР. Т. 63. Лл. 43–72.

цензурного разрешения: «Дозволено цензурою. Томск, 3-го января 1890 года»¹.

Известно, что в феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская центральная библиотека, основу которой составили книги из его Публичной библиотеки, большая часть которой после ее национализации была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина – и насчитывает около 40 тысяч томов. Еще один экземпляр Каталога за 1890 г. хранится в секторе редкой книги этой библиотеки, но в нем уже сделан ряд помет. Сверху простым карандашом написано – «Повторочный. 3 мая 1893 года». Многие названия книг вычеркнуты. Красным карандашом на полях выделен знак NB. Черными чернилами указываются даты, прежде всего 1894 г. Закономерно возникает вопрос, кто делал такие пометы, так как, судя по годам, они могли принадлежать как Макушину, так и его старшей дочери Елизавете Петровне.

Следующий Каталог за 1898 г., находящийся в фонде ОРКП НБ ТГУ, интересен тем, что он хранится в личной библиотеке Г.Г. Тельберга; заглавие и оформление аналогичны описанным выше экземплярам: «Каталог книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Б-ка существует с 1871 г. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, Благовещ. пер., с.д., 1898». Книжка состоит из 184 страниц, без титульного листа и обложки.

Второй литографированный Каталог французской литературы библиотеки Макушина имеет в отличие от первого обложку с названием и выходными данными – «Catalogue des livres francais de la bibliothegue pupliguee P.J. Makouchine. Tomsk. Typo-Litographe P.J. Makouchine. 1899». Это брошюра из 32 страниц в бумажной обложке коричневого цвета. На ее обороте имеется цензурное разрешение: «Дозволено цензурою. Томск, 9 декабря 1899 года». Текст написан от руки черными чернилами со сплошной нумерацией, количество которых уже более трехсот.

В секторе редкой книги ТОУНБ хранится и ряд других каталогов, составленных Макушиным. Большой интерес представляет Ка-

¹ *Каталог* книг публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске. Библиотека существует с 1871 г. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1890. 164 с. Хранится в составе СССР. Т. 109. Л. 391–473.

талог немецкой библиотеки за 1902 г., все выходные данные и текст которого даны на немецком языке. Как указывает заведующая историко-краеведческим отделом ТОУНБ О.Г. Никиенко, об открытии нового отдела в частной библиотеке Макушина было сообщено в газете «Сибирская жизнь» за 18 января 1902 г. Фонд составил около 4000 томов на немецком языке, изданных в одной серии – «Universal-Bibliothek» («Универсальная библиотека»). В 1867 г. эту серию лучших книг всех времен и народов на немецком языке начал выпускать Антон Филипп Реклам (1807–1896), знаменитый немецкий книготорговец и издатель. Это были дешевые книжки – по 20 пфеннигов за книгу, что равнялось двадцати русским копейкам. По сведениям словаря Брокгауза и Ефрона, в серии вышло до четырех тысяч названий книг, а это значит, что Макушин приобрел все выпуски серии. Согласно пометкам на переплетах, книги были приобретены им одновременно, и произошло это в конце 1901 г.¹ Сегодня в секторе хранится лишь 13 книг из этой книжной серии.

Сам факт приобретения немецкой библиотеки Макушиным говорит о том, что на нее предполагался широкий спрос. Во-первых, эти книги могли быть нужны учащимся, изучающим немецкий язык в вузах и гимназиях: таковых в Томске в это время насчитывалось около 5000 человек. Во-вторых, обращаться к этой коллекции могли немцы, проживающие в Томске, которых, по данным переписи 1897 г., было в городе около 417; среди них были дворяне, купцы и мещане². После 1920 г. часть немецких книг попала в Библиотеку Совета профсоюзов Томска, а уже оттуда в 1922 г. перешла в Томскую центральную библиотеку.

Следующий Каталог за 1907 г., хранящийся в ее фондах, имеет поздний переплет из картона. Титульный лист напечатан на бумаге розового цвета. На нижней стороне обложки – объявление о Публичной библиотеке Макушина в Томске, количестве томов и периодических изданий, условиях подписки (по разрядам). Отдельно рекламируется кабинет для чтения. Указана цена каталога – 40 коп., детского – 10 коп. На первой странице присутствует множество цифровых помет простым карандашом.

¹ См.: Никиенко О.Г. Немецкая библиотека в Томске // Сибирская старина. 2005. № 25. С. 20–21.

² Там же. С. 21.

Показателен выход отдельного издания Каталога детских книг за этот же год. Уже в предыдущих изданиях каталога раздел детской литературы имел четкое деление на книги по возрастному принципу – для детей младшего, среднего и старшего возраста. Выход же отдельного каталога выявляет все более возрастающую роль читательского адреса. Издание представляет собой небольшую брошюру в 44 страницы в твердом переплете, с титульным листом на бумаге розового цвета, на обороте которого имеется цензурное разрешение.

Последний просмотренный нами каталог из фондов ТОУНБ – «Прибавление к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске» за 1916 г. – представляет собой издание из ста страниц, без титульного листа и обложки. Год издания указан на инвентарном номере. Такой же экземпляр каталога находится в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Сохранилась обложка из бумаги розового цвета. В верхнем правом углу – автограф М. Харахинова, сделанный от руки черными чернилами¹. Внизу даны выходные данные: «Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1916». У Макушина к этому времени уже не было своей типографии, так как он ее продал в 1905 г. На нижней стороне обложки в узорной виньетке указана цена – 30 коп.

Все каталоги имеют оглавление, организованное по определенному принципу. Оно состоит, как правило, из девяти разделов, которые четко структурируют перечень книжной коллекции Макушина. Первый раздел включает книги Священного писания, истории церкви и книг духовно-нравственного содержания, второй – философия, логика, психология и педагогика, затем перечисляются детские книги, причем, как мы уже уточнили, в них учитывается возрастной критерий, поэтому раздел делится на подразделы: книги для младшего, среднего и старшего возраста. Политические и социальные науки составляют четвертый раздел, за ним следует история с вспомогательными науками, следующий блок связан с географией, этнографией, путешествиями, картографией и статистикой. Закономерно, что наиболее обширным и разнообразным по репертуару является раздел художественной литературы, делящийся на романы,

¹ Вероятно, автограф принадлежит известному врачу М.К. Харахинову, прославившемуся в борьбе с туберкулезом в еще дореволюционной Бурятии. Одна из самых популярных его книг – *Десять лет борьбы на фронте здравоохранения в БМАССР: К 10-летию Бурят-Монгольской АССР*. Иркутск, 1933. 28 с.

повести, сказки и драматические сочинения. Перечень книг по естествознанию и медицине входит в восьмой раздел. Заключают же оглавление критика и библиография.

Надо полагать, что Макушин был знаком с классификационной системой М. Дьюи, которая действовала с 1886 г., и руководствовался ею при составлении своих каталогов. Такой принцип составления каталога повторяется практически во всех последующих изданиях, но закономерно, что по мере развития библиотеки, ее совершенствования и пополнения возникают и кое-какие корректировки. Например, к Каталогу за 1878 г. после раздела «Критика и библиография» добавляется уточнение: «Каталог имеющихся в библиотеке периодических изданий, с подробным указанием помещенных в них статей, будет напечатан особо». Во Втором приложении к каталогу дается дополнительный раздел под названием «Книги, пропущенные в предыдущих отделах». В Первом прибавлении к каталогу книг за 1872 г. добавляются два новых раздела по технологии, сельскому хозяйству и справочным книгам, а также учебники, руководства и языкознание. Следом дается перечень выписанных журналов на 1873 г. с необходимой пометой: «В библиотеке имеется особенный рукописный указатель всех статей, заключавшихся в вышеозначенных журналах», и ниже следует уточнение – «Кроме русских книг и журналов в библиотеке имеются до 200 названий книг французских и немецких, каталог которым можно видеть в библиотеке»¹.

Особенностью музыкальных каталогов является тот факт, что нотно-музыкальные фонды состоят из специфического вида документов, существенно влияющих на процессы фондообразования и фондопользования. Основанием для их выделения является специфический вид документа – ноты. Таким образом, при формировании нотно-музыкального фонда специалист имеет дело с особым видом документов – нотами, опираясь на информационные потребности особого пользователя – музыкантов². В Каталоге музыкальной библиотеки Макушина за 1885 г. эта специфика отражена, прежде всего, на уровне оглавления, в котором с определенной последовательно-

¹ Первое прибавление к каталогу книг Петра Макушина (за 1872 г.). Томск: Том. губ. тип., б.г. 32 с. Хранится в составе ССС. Т. 63. Л. 268.

² См. об этом: *Расина Э.Б.* Специфика формирования фондов музыкальных библиотек: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006; *Шугалова С.Л.* Развитие теории и практики каталогизации нотных изданий в СССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1970.

стью значатся: «Пьесы для одного фортепиано в две руки»; «Танцы»; «Школы и ноты для других инструментов»; «Пение с аккомпанементом фортепиано». Заключает перечень раздел «Журналы прежних лет».

Важной характерной чертой Каталога французских книг за 1886 г. является перечисление 122 названий на французском языке, данных в сплошной нумерации, без деления на отделы. В Каталоге за 1890 г. в оглавлении под номером одиннадцать представлен уже особый раздел периодических изданий, получаемых библиотекой в текущем году. На последней странице каталога все они перечислены по алфавиту. Яркой особенностью Каталога библиотеки за 1898 г. становится то, что в конце в нем впервые представлен «Алфавитный указатель авторов» и «Алфавитный указатель книг, авторы которых неизвестны». Второй Каталог французских книг за 1899 г. насчитывает уже триста два названия, также данные в сплошной нумерации. Каталог немецкой библиотеки 1902 г. состоит из четырех разделов. В нем последовательно представлена оригинальная немецкая и переводная литература, античные классики, описание книг под рубрикой «Философия. История. Искусство. Педагогика. Разное».

В перечень библиотечных изданий детских книг 1906 г. вшито сразу два каталога. В общем же Каталоге за 1907 г. повторяется общий порядок структурирования фондов библиотеки по предметно-тематическому принципу и даны, уже как неперменные, алфавитные указатели авторов и книг. Нумерация книг в Прибавлении к каталогу за 1916 г. начинается с номера 12300, но она не сплошная, что указывает на то, что для владельца библиотеки, вероятно, был важен предметный либо систематический принцип перечисления книжных единиц.

Проанализировав все доступные печатные каталоги библиотеки, которых почти за сорок лет ее существования было выпущено около двадцати, можно прийти к выводу, что в Публичной библиотеке Макушина единицей учета были не только книги, но и ноты, годовые комплекты того или иного журнала и даже конволюты и отдельные отписки статей.

Тем не менее главным показателем становится рост числа книг и разнообразие их репертуара. Если в каталоге за 1872 г. указано всего 1600 книжных единиц, то в каталоге 1878 г. их уже 4535. Первое прибавление к нему фиксирует число 5405, во втором – 6085. В ка-

талог за 1898 г. числится 7689 наименований. Перечень французских книг, как мы уже подчеркнули, возрастает с 1886 по 1899 г. по численности от 122 до 322 книжных единиц. Если учесть, что в этих каталогах перечисленные названия представляют в основном произведения художественной литературы, то расположены они уже не по разделам, а в сплошной нумерации. Здесь даны названия как книг известных классиков французской литературы – О. де Бальзака, П. Беранже, В. Гюго, Ж.-Ж. Руссо, Ф.Р. де Шатобриана, Ж. Санд, Г. Флобера, – так и писателей второго ряда, тем не менее крайне востребованных читательской аудиторией конца XIX в.: Э.Ф.В. Абу, П. Бурже, А.-Л. Ж. де Сталь, Ф. Купер, Николя и т.д. Характерно, что по количеству наименований лидируют произведения Э. Золя, Г. де Мопассана, А. Доде, А. Дюма. В каталог за 1889 г. добавляются и названия классиков мировой литературы, представленных во французских переводах, – Эсхил, Еврипид, Данте, И.В. Гете. В обоих каталогах дважды упоминается музыкальный словарь, представлена различного рода переписка деятелей культуры XVIII–XIX вв., философские трактаты классиков французской мысли и т.п.

Каталог немецкой библиотеки за 1902 г. содержит 204 названия. По описанию О.Г. Никиенко, в первом отделе перечислены не только произведения классиков немецкой литературы, но и французских, английских, американских писателей. В переводах на немецкий представлен целый ряд русских авторов: Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, В.Г. Короленко, М.Ю. Лермонтов, С.Я. Надсон и др. Второй отдел содержит описания памятников немецкой литературы, открывает его сочинение «Merks Wien» («Не забывай, Вена», 1679) Абрахама а Санта-Клара, августинского монаха, одного из популярнейших прозаиков и сатириков эпохи барокко. В третьем отделе даются описания шестидесяти трех книг древнегреческой и древнеримской литературы. В четвертом отделе – описания книг под рубрикой «Философия. История. Искусство. Педагогика. Разное». По внешнему виду этих книг и листку книговыдач, подклеенному к переплету, можно сказать, что чаще всего выдавались книги Г. Шваба и И.С. Тургенева¹.

В итоге ко времени национализации библиотека Макушина имела до 40 000 томов, стоимостью свыше 100 000 руб. по ценам дово-

¹ Никиенко О.Г. Указ. соч. С. 21.

енного времени. По духовному завещанию Макушина после его смерти она должна была перейти в собственность учрежденного им в Томске народного университета и, пополнив собранную им библиотеку университета, сделаться бесплатной для всех желающих. Но, как мы уже уточнили выше, большая часть этой библиотеки после ее национализации была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина, где и хранится по сегодняшний день.

Книги этой библиотеки имеют характерные особенности. На них сделан оттиск овальной печати с текстом «Публичная библиотека П.И. Макушина», наклеены ярлыки. В ТОУНБ находится лишь часть большого собрания, но и по ней можно судить о характере целой библиотеки. Сохранилась, как мы уже продемонстрировали, часть печатных каталогов разных лет издания. По уточнению О.Г. Никиенко, сведения о библиотеке Макушина обязательно приводятся в различных справочных изданиях, касающихся библиотечного дела в дореволюционном Томске. Сам Петр Иванович Макушин оставил воспоминания, хранящиеся в ГАТО, где он рассказал об истории своей библиотеки¹. Часть из них уже опубликована.

Если учесть, что нами был просмотрен целый ряд книг из разных отделов книжной коллекции Макушина в секторе редкой книги ТОУНБ, то очевидны общие характерные особенности их комплектования, систематизации и оформления. Все экземпляры книжных изданий оформлены по единому принципу, сам же уровень библиотечных технологий вызывает уважение и профессиональный интерес. Описание этой библиотеки сделано А.В. Яковенко и изложено им в статье «Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина». Исследователь уточняет, что эта книжная коллекция насчитывает около 2,5 тыс. томов и около 2000 названий произведений печати, поэтому она может быть вполне репрезентативной для изучения истории данной библиотеки². Если помнить, что все книги были изготовлены в Томске, в переплетной мастер-

¹ *Никиенко О.Г.* О Публичной библиотеке П.И. Макушина // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 14–16. Рукописи воспоминаний П.И. Макушина также хранятся в ОРКП НБ ТГУ (ф. 4).

² *Яковенко А.В.* Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина // Библиотечная панорама Томской области / ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Томск, 2004. С. 99.

ской Макушина, то важно, что они полностью повторяют образ типичной книги из его Публичной библиотеки.

По описанию Яковенко, практически каждая из них имеет добротный корешок из желтой кожи с вытисненным указанием автора, названия книги; на нем же указан ее инвентарный номер, для многотомных изданий – порядковый номер, указание принадлежности экземпляра фонду библиотеки Макушина (вытесненное вертикально на корешке слово «Макушинъ»). На форзаце – ярлык с надписью «Библиотека П.И. Макушина» и инвентарный номер книги, соответствующий записи в каталоге. Рядом с экслибрисом черными чернилами указана дата приобретения книги, дата поступления повторена и на ее обложке. Каждому из 11 отделов библиотеки соответствует определенный цвет библиотечного ярлычка. Например, отделу «Педагогика» – синий цвет, отделу «История» – красный, отделу «Критика и библиография» – белый и т.д.¹ На титульном листе книг присутствуют штампы различных годов, печать Томской городской центральной библиотеки РСФСР с надписью «Книга – величайшее сокровище человека». Уже позже проставлен штамп Томской областной библиотеки.

В составе библиотеки Макушина имеются и труды с дарственными подписями, например от известного сибирского промышленника и библиофила Г.В. Юдина, выдающегося сибирского общественного деятеля, литератора, сибирского областника Н.М. Ядринцева, присутствуют специализированные журналы 1880-х гг., такие как «Библиограф», «Книговедение» и «Книжный вестник». Находится здесь и около ста томов, отмеченных штампом «Библиотека Черемных», речь о которых пойдет ниже.

Таким образом, «секрет» Публичной библиотеки Макушина заключался в глубоко продуманной организации ее работы. Несмотря на довольно высокую плату, она привлекала читателей тщательно подобранным фондом, где практически не было ни одной случайной книги, возможностью быстро получить новинки, своим соседством с книжным магазином, типографией и выгодным расположением в центре города. В библиотеке работали специалисты высокой квалификации, в том числе и члены семьи Макушина, которые были кровно заинтересованы в ее успехе. В итоге эта библиотека не толь-

¹ Яковенко А.В. Указ. соч. С. 100.

ко представляла ценность сама по себе, но и демонстрировала неуклонный рост культурного уровня томской читательской аудитории конца XIX – начала XX в.

* * *

Обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания истории отдельных библиотек. Однако, как показывает историко-культурный опыт, серьезной ошибкой является стремление показать развитие конкретной библиотеки изолированно, вне связи с другими. Необходимо учитывать, что ни одна библиотека такого небольшого, но с насыщенной интеллектуальной жизнью города, как Томск, не могла существовать без влияния других, составляющих в совокупности библиотечную сеть сибирского региона. Ведь каждая библиотека стремилась привлечь к себе определенные категории читателей, конкурируя с другими, особенно платными. При формировании своего фонда она не могла не учитывать состава других библиотек. Их владельцы и сотрудники поддерживали между собой профессиональные связи, нередко продавая или передавая часть своих книжных коллекций другому владельцу по тем или иным причинам.

Но, в отличие от библиотеки Макушина, характеризующейся научной основательностью и концептуальностью, книжный фонд многих других томских частных библиотек представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса. Во многом по этой причине (наряду с экономической) они не выдерживали конкуренции. Таковой, к примеру, стала судьба **библиотеки братьев Волынских**, которая просуществовала в Томске с 1884 по 1885 г.

Об ее открытии было дано короткое объявление в конце 1883 г. в «Сибирской газете». В той же газете за 22 января 1884 г. уже последовала более подробная информация: «Братья Волынские, владельцы недавно открытой в Томске библиотеки, на прошлой неделе заявили городскому голове о своем желании уступить городу библиотеку за половинную цену, с тем условием, чтобы город содержал бесплатный кабинет для чтения. Мысль основать в городе Томске

общественную библиотеку очень хорошая; многим давно приходила она в голову, но никогда не было случая, подобного предложению гг. Волынских, которым бы можно было воспользоваться для осуществления предприятия. Полезность основания бесплатной публичной городской библиотеки в Томске не подлежит спору; потребность в чтении здесь очень развита и ей удовлетворяет давно существующая библиотека г. Макушина, но ею не могут пользоваться люди с ограниченными средствами, ею пользуется много таких лиц, для которых затраты на право чтения тяжелы. – В этом отношении Томск отстал и от других сибирских городов больших и малых (Иркутска, Красноярска, Минусинска, Семипалатинска, Каинска), где имеются публичные городские библиотеки. Мы не знаем ни ценности библиотеки гг. Волынских, ни подбора в ней книг, но то и другое не трудно удостоверить и затем сообразить, насколько выгодно городу приобретение за полцены библиотеки. Сознаем, что затруднением к покупке может служить неблагоприятная смета на 84 г., заключенная с дефицитом в 46 тыс., но, во-первых, перед затратой на такое дело останавливаться городу не следует, а во-вторых, можно рассчитывать, что на покупку библиотеки пожертвует кто-нибудь деньги из частных лиц»¹.

В 1883 г. в типолитографии Михайлова и Макушина был напечатан Каталог книг Публичной библиотеки и кабинета для чтения Волынских в Томске, представляющий собой брошюру из сорока страниц, без обложки, размером 23 x 15 см. Он включает более двух тысяч наименований. В оглавлении перечислены следующие разделы: 1. Естествоведение и медицинские науки. 2. Землеописание. 3. Философия, психология и педагогика. 4. Исторические науки вообще. 5. Правоведение и социальные науки. 6. Книги для детского и народного чтения. 7. Беллетристика. 8. Критика, библиография, смесь². В августе 1884 г. в «Сибирской газете» сообщалось, что Михаил Николаевич Волынский «занимается адвокатурою за вознаграждение по окончании дел», а «также принимает для ведения претензии ко всем несостоятельным должникам»³. В № 37 от 9 сентября

¹ *Сибирская газета*. 1884. 22 янв. (18 янв.).

² *Каталог книг публичной библиотеки и кабинета для чтения Волынских в Томске*. Ч. 1. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1883. 40 с. Хранится в составе СССР. Т. 49. Л. 433–453.

³ *Сибирская газета*. 1884. 12 авг.

последовала информация о его переезде на Уржатку, дом Зеленчуковой, где помещалась редакция «Сибирской газеты». В № 41 за 7 октября было объявлено уже о переезде на Юрточную гору, по Монастырскому переулку в дом Гундобина. Здесь же напечатано объявление и о библиотеке Волынских, которая вместе с кабинетом для чтения переехала по этому же адресу, рядом с домом Горт-де-Гротта.

Далее уточняется, что «библиотека постоянно пополняется и к будущему году число книг увеличится вдвое. Библиотека и кабинет для чтения открыты по будничным дням с 10 ч. дня до 7 ч. вечера, по праздничным с 12 до 4 ч. дня. Покупаются книги, журналы и географические карты. Годовым подписчикам предоставляется право требовать приобретения библиотекою книги или журнала, не превышающего половины абонементной платы»¹. Но уже в апреле 1885 г. в «Восточном обозрении» прошла информация о закрытии библиотеки, основной причиной которой стал недостаток подписчиков². К тому же, как мы подчеркнули выше, недостаточной была и работа по ее дифференциации, пополнению книжной коллекции, а также выявлению читательского адреса.

Не менее показательна в этом плане судьба **библиотеки Н.И. Березницкого**. Она была открыта вместе с кабинетом для чтения в Томске осенью 1886 г., в 1887 г. был издан ее каталог. По разным причинам в том же году библиотека была переведена в Тобольск, закрылась она уже в Тюмени в апреле 1888 г. Таким образом, в Томске она, так же как и библиотека Волынских, просуществовала не более года.

Впервые сообщение о ней появилось в конце 1885 г. в «Восточном обозрении» в редакционной статье «Библиотеки г. Томска», в которой, наряду с другими уже известными частными и общественными, упоминалась и библиотека Березницкого³. Официально о ее открытии газета сообщила в № 43 за 1886 г. В местной прессе информацию о новой частной библиотеке дала «Сибирская газета», в которой сообщалось, что с «нового года в эту библиотеку будут получаться все периодические издания, получаемые в настоящее время

¹ Сибирская газета. 1884. 7 окт.

² Восточное обозрение. СПб., 1885. 18 апр. С. 5.

³ Там же. 1885. 18 дек.

П.И. Макушиным (в том числе иные, как “Северный вестник”, “Русская мысль” – в 2 и 3 экземплярах). Условия абонемента разделяются на 5 разрядов: количество выдаваемых за раз книг и пользование журналами почти одинаково в соответственных разрядах обоих библиотек, но плата ниже (далее идут расценки. – *Авт.*). *Подписчики всех разрядов* (даже и не имеющие право брать периодических изданий) *читают в кабинете даром.* – О составе библиотеки пока нельзя судить вполне, так как каталог ее только еще печатается. Можем лишь указать, что в нее вошли все русские книги покойного И.И. Красовского, а часть куплена в Петербурге. Таким образом, несомненно, что в библиотеке г. Березницкого есть некоторые сочинения, которые вообще в Томске трудно где-либо достать; насколько же она полна и систематична – это видно будет не ранее напечатания каталога»¹.

В этом же номере в рубрике «Городские известия» сообщается, что «с 25 октября обзавелась вывеской и формально открыла свои действия библиотека для чтения Березницкого. Помещается она пока в очень тесной квартире на Воскресенской горе (в д. Колосова, бывшем П. Выдрина) и ищет лучшего помещения, которое необходимо. Открыта она бывает для чтения, выдачи и приема книг не круглый день, а в будни – с 2 ч. дня до 6 ч. вечера, и в праздник – с 12 ч. до 5 дня. Все это, конечно, представляет значительные неудобства, которые, однако, выкупаются сравнительной дешевизной абонемента и другими удобствами. К услугам публики имеется свыше 4000 названий книг»². Таким образом, в этих объявлениях уже проходит необходимая информация как по времени работы библиотеки, так и по количеству книжных единиц.

Обещанный же каталог появился в типолитографии Михайлова и Макушина в Томске в начале 1887 г. Он представляет собой издание из 184 страниц, размером 16 x 11, в наборной обложке сиреневого цвета, текст которой заключен в орнаментальную рамку. Титульный лист отсутствует. На последней странице в правом нижнем углу следует текст цензурного разрешения: «Дозволено цензурою,

¹ *Сибирская газета*. 1886. 9 янв.

² Там же.

январь 1887 г.»¹. Отдельные названия книг отмечены синим карандашом, на полях – пометы красным карандашом, что говорит о том, что перед нами – рабочий экземпляр каталога.

В оглавлении перечислены десять разделов книжной коллекции: словесность, география и путешествия, история, история литературы и искусств, естествознание и медицина, Священное писание, статистика, политические и социальные науки, философия, логика и психология, детские книги, критика и библиография, смесь. Внизу страницы – сноска от составителя: «Думая, что указание разных произведений в журналах за прошлое время не будет бесполезно, я таковые поместил в своем каталоге с указанием книг, журналов и годов. Некоторые из этих журналов (дубликаты) уже сброшюрованы, а остальные подлежат, кроме «Русской Старины», сброшюровке. В указании пришлось руководиться только тем, что в настоящее время имеет библиотека»².

В итоге фонд библиотеки Березницкого составил 4649 книжных единиц. Помимо этого, для нее выписывались лучшие газеты и журналы. Библиотека, судя по сообщениям местной прессы, пользовалась большой популярностью среди населения. И это несмотря на то, что в Томске кроме этого находилась библиотека Макушина и бесплатная народная библиотека, в которых было значительное число подписчиков.

В «Сибирской газете» за 1887 г. дана подробная информация, по которой можно судить об успехах и кажущихся преимуществах библиотеки: «Мы уже сообщали нашим читателям о публичной библиотеке Н.И. Березницкого – еще в то время, когда она помещалась на Воскресенской горе, в крохотной лачужке дома Колосова (бывшем Выдрина). Теперь она переселилась в центр города, в просторное помещение бывшей семинарии, и число ее подписчиков быстро увеличивается. Это очень понятно. Условия подписки остались те же, о каких мы уже писали, т.е. в денежном отношении более выгодные, чем у П.И. Макушина; подписчики всех разрядов читают в кабинете бесплатно, а посторонние читатели платят 2 коп. за раз; библиотека имеет свыше 5000 названий».

¹ *Каталог* книг и журналов публичной библиотеки Н.И. Березницкого в Томске. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1887. 184 с. Хранится в составе ССС. Т. 78. Л. 362–454.

² Там же. Л. 362.

Но при этом автор статьи отмечает существенный факт, позволяющий судить об отсутствии концепции и научного подхода при формировании библиотечных фондов: «К недостаткам ее надо отнести некоторую бессистемность, так как она составила главным образом из случайных приобретений, то некоторые отделы непропорционально богаты, другие слишком бедны, иных капитальных вещей нет, без других читатель мог бы легко обойтись. Тем не менее, при очевидной внимательности к делу заведующего им лица, этот недостаток должен со временем исправиться, так как библиотека постоянно пополняется. Мы слышали, что собственник ее уехал недавно в Петербург с целью приобретения еще на 1500 р. книг».

Далее следует перечисление всех выписываемых для библиотеки газет и журналов и дается подробнейшее описание кабинета для чтения, имеющего особую привлекательность: «Он просторен, светел при дневном и вечернем освещении, по стенам висят превосходные портреты, издания Шапиро, корифеев послегоголевского периода нашей изящной литературы; на огромном столе, кроме газет, имеются кое-какие справочные издания, подбор которых, надо думать, все будет усиливаться и улучшаться. Как известно, в библиотеке покойного И.И. Красовского, купленной г. Березницким, были роскошные художественные издания, из которых иные вообще, а другие для Томска составляют библиографическую редкость. Таковы, например, рисунки Агина к «Мертвым душам», рисунки Боклевского к «Ревизору», рисунки древних русских знамен и проч. Все эти вещи теперь в кабинете к услугам публики. Отношение к последней со стороны администрации отличается большой внимательностью: существует особая книга для записывания требований подписчиков, и если требуемой книги в библиотеке нет, и она представляет какую-нибудь внутреннюю ценность, то книга выписывается»¹.

Развитие дела Березницкого предполагало его расширение и организацию библиотеки с кабинетом для чтения в Тюмени. За пользование ею была установлена довольно высокая годовая плата, однако фонды ее не удовлетворяли читателей. Поэтому она просуществовала не более года, а информация об этом появилась в мае 1888 г. в «Сибирской газете» в новостях из Тюмени: «17 апреля у нас закончила свое, столь шумное поначалу, существование публич-

¹ Сибирская газета. 1887. 22 марта.

ная библиотека Н.И. Березницкого, и нам, обывателям, остается только пожалеть. Но нет худа без добра, и рядом с падением одной библиотеки создается другая, при приказчиьем клубе. В этой последней насчитывается до 5000 томов по всем отраслям знаний, за исключением только детского отдела, который предполагают купить у Березницкого. Основанием ее послужили остаток книг от бывшей уже в клубе библиотеки, около 3000 книг дал Т.А. Тимофеенков старшине клуба г. Догадову на время с тем, чтобы тот уже на свой страх передал их клубу для пользования. Небольшая часть приобретена на выбор в магазине г. Березницкого»¹.

И все-таки, несмотря на столь короткую и неудачную судьбу, эта библиотека получила свое развитие. В том же 1888 г. частную публичную библиотеку в Тюмени открыл А.М. Парфенов. Организованная затем в 1895 г. в Томске библиотека Л.П. Барановой, о которой речь пойдет ниже, стала по сути продолжением прежде распавшейся библиотеки Березницкого. Есть пересечение ее судьбы с еще более значимым именем. Известно, что в сентябре 1884 г. в Томске была открыта первая в России Бесплатная народная библиотека. В ее организации и открытии непосредственное участие принимал П.И. Макушин, являвшийся в то время председателем Общества попечения о начальном образовании в г. Томске. В фонде этой библиотеки к 1919 г. насчитывалось около 10 тыс. томов, большая часть из которых была в крайне ветхом состоянии, но в ее состав каким-то образом попали издания из фонда другой томской библиотеки – Публичной библиотеки Н.И. Березницкого².

В октябре 1889 г. в Томске открывается новая частная **библиотека и кабинет для чтения М.М. Черемных**, сына знаменитого колыванского и томского купца М.П. Черемных, который в 1878 г. получил благодарность губернатора за пожертвование дома для Горевской сельской школы.

Первое объявление об этом появилось в «Сибирском вестнике»: «Отставной полковник Михаил Черемных открывает в Томске библиотеку и испросил уже на это надлежащее разрешение. Таким образом, у нас будет две самостоятельных частных библиотеки –

¹ *Сибирская газета*. 1888. 8 мая.

² См. об этом, например: *Яковенко А.В.* Указ. соч.

прежняя г. Макушина и новая г. Черемных»¹. Через некоторое время публикуется другое сообщение: «Библиотека и кабинет для чтения М.М. Черемных в Томске, в доме наследников Н.А. Булыгина, возле здания Томского арестантского отделения, отпускает в дом книги и газеты за весьма умеренные цены»². В книге Адрианова также упоминается об открытии библиотеки и кабинета для чтения М.М. Черемных, а также приводится подробная таблица по статистике подписчиков и кругу чтения томичей в 1889 г.³

Каталог книг этой библиотеки готовился еще в 1888 г. в Мариинске, так как она изначально сформировалась там, но напечатан он был уже в Томске в типографии «Сибирского вестника». Объем издания 104 страницы размером 21,5 x 14 см, без обложки. Титульный лист заключен в рамку. На нем зачеркнуто «в Мариинске» и черными чернилами исправлено «в Томске». В правом верхнем углу подпись чернилами «Крейбих» и внизу синий штампель – «Людвиг Казимирович Крейбих»⁴. На последней странице в левом нижнем углу цензурное разрешение: «Печатать дозволяется. Г. Томск, 6 апреля 1888 г. Чиновник особых поручений Камаев». На четвертой странице обложки в узорной виньетке надпись: «Типография “Сибирского вестника” в Томске»⁵.

Каталог включает 2210 наименований с оглавлением, делящимся на одиннадцать отделов. В нем последовательно представлены периодические издания; книги духовно-нравственного содержания; философия, психология, педагогика, языкознание, энциклопедия, словари; книги для детского и народного чтения; история, история литературы и искусств, биография, библиография и критика; правоведение, политические и социальные науки; география, этнография

¹ *Сибирский вестник*. 1889. 28 сент.

² Там же. 1889. 8 окт.

³ Адрианов А.В. Указ. соч. С. 79.

⁴ Людвиг Казимирович Крейбих. Дворянин Ковенской губ., участник восстания 1863–1864 гг., сослан в Сибирь без лишения прав на жительство, находился в Мариинске, лекарь, семьи не имеет, женился в Сибири – ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 10354 (<http://kdkv.narod.ru/1864/Ssilka-ZapSib.html#10> (дата обращения: 10.06. 2013 г.)). Окружной врач на 1877–1882 гг. (<http://www.kemsc.ru/IHE/Download/Ermolaev/Ermolaev%20A.N.%20The%20County%20Mariinsk.pdf> (дата обращения: 10.06.2013); Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 743 с. См. также: ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 530: в 1889 г. – городской врач Томска, надворный советник.

⁵ *Каталог* книг публичной библиотеки Черемных в Мариинске. Томск: Тип. «Сибирского Вестника», 1888. 104 с. Хранится в составе ССС. Т. 108. Л. 407–459.

и путешествия; математические, морские и военные науки; естествознание и медицина; сельское хозяйство, технология, искусства и т.п.; романы, повести, рассказы, сказки и драматические произведения. Некоторые названия книг отмечены синим карандашом.

Судьба этой библиотеки, которая просуществовала совсем недолго, тоже малоизвестна. Но важен тот факт, что часть ее книг попала в фонд Публичной библиотеки П.И. Макушина. Вероятно, она была куплена им, так как количество книг составляет около ста томов, и большая часть изданий имеют определенную направленность, представляя собой сочинения по истории России и Сибири 1830–1880-х гг.¹ В библиотеке Макушина, хранящейся в секторе редкой книги ТОУНБ, эти книги помечены штампом на титуле в правом верхнем углу – «Библиотека Черемных».

К сожалению, судьба остальной книжной коллекции, так же, как и личность ее владельца, до конца не изучены. Более известным стало имя выдающегося советского художника-графика М.М. Черемных, родившегося в Томске 18 октября 1890 г. и явившегося одним из создателей «Окон РОСТА» и «Окон ТАСС»². Но был ли он родственником владельца томской частной библиотеки, исследователями еще не установлено. В пятитомном исследовании «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» также два раза упоминается эта фамилия. Первый раз она связана с именем И.А. Черемных – членом комиссии по организации библиотеки при Сибирской областной думе в 1918 г. Есть упоминание и о Г.А. Черемных – председателе правления Общества изучения Сибири (ОИС) в 1928 г.³ Несомненно, что для Сибири эта фамилия была очень распространенная, но какие связи существовали между упомянутыми личностями, на наш взгляд, было бы интересно и необходимо выяснить.

Как видим, по сравнению с устойчивой и перспективной судьбой библиотеки Макушина начиная с середины 80-х гг. частные библиотеки Волынских, Березницкого, Черемных сменяли одна другую, причем после закрытия одной, «за недостатком подписчиков», следовало открытие другой. Видимо, причиной закрытия библиотек служило не отсутствие читателей вообще. Скорее, неполнота и не-

¹ См. об этом: *Яковенко А.В.* Указ. соч.

² См. о нем: БСЭ. 3-е изд. М., 1978. Т. 29. С. 69.

³ *Очерки.* Т. 3. С. 165, 324.

дифференцированность их состава привлекала слишком малое число подписчиков, абонементная плата с которых не давала возможности ассигновать необходимые суммы для пополнения библиотек. Само же обращение к истории отдельных библиотек представляется вполне закономерным, поскольку очевидно, что составить целостную картину частного библиотечного дела в Томске можно лишь при условии воссоздания истории отдельных библиотек.

* * *

Характерным отражением этой тенденции стала открывшаяся в 1895 г. в Томске **частная библиотека Лидии Павловны Барановой**, которая стала продолжением распавшейся библиотеки Березницкого. И здесь большой интерес вызывает тот факт, что впервые в Томске полноправным владельцем библиотеки становится женщина.

Первыми, кто поднял проблему «женского вопроса» в Сибири, были областники. Н.М. Ядринцев в 1867 г. в статье «Женщина в Сибири в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк» впервые ввел в научный оборот материалы, характеризующие динамику численности женского населения, источники его формирования на начальном этапе колонизации Сибири. Автор статьи в итоге пришел к закономерному выводу, что в Сибири сложился особый тип общественных отношений, которому были свойственны черты демократизма, более высокая защищенность прав личности, что не могло не сказаться на взаимоотношении полов. Историк и областнику С.С. Шашкову принадлежат два фундаментальных исследования по этой проблеме – «Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция» (1871) и «Очерк истории русской женщины» (1872), в которых автор рассматривал «женский вопрос» как часть истории социальной, неразрывно связанной с эволюцией семьи и государства.

Действительно, правовой и общественный статус сибирячек исторически был более высоким, чем у женщин в Центральной России, где семейный домострой подкреплялся многовековыми крепостными отношениями. Вовлечение в XIX в. женщин в профессиональную деятельность положило начало кризису патерналистских ценностей в Сибири. Российское законодательство всегда утверждало главенство мужчины в семье, но имущество супругов нередко было раздельным. Это давало значительную экономическую свобо-

ду сибирским женщинам. Мемуаристы и путешественники в качестве отличительных свойств сибирских женщин от женщин центральной части России называли их энергичность, активность, предприимчивость и самостоятельность.

Как точно замечает в своем диссертационном исследовании О.М. Долидович, ослаблению патриархальных отношений способствовало и массовое переселенческое движение, начавшееся со второй половины XIX в.¹ И если учесть, что среди переселенцев преобладала малая семья, то именно в ее рамках женщина все более активно отстаивала свои права. В пореформенный период количество работающих женщин в сибирских городах увеличивается. Их экономическая роль находит отражение в практике наследования купеческих капиталов². Нередко глава семьи завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене, даже при наличии взрослых детей мужского пола. Встречалось много примеров, когда после смерти мужа вдова брала в свои руки семейное дело: «Она выбирала на свое имя купеческое свидетельство, несла ответственность за торговые операции, без ее разрешения из общего капитала не могли выделиться взрослые сыновья со своими семьями. Все большая вовлеченность женщин в трудовую жизнь, увеличение их вклада в семейный бюджет меняли привычный семейный порядок, способствовали изменению системы внутрисемейных отношений»³.

Тем не менее культурная жизнь местных городов в пореформенный период не отличалась большим оживлением. По мысли Ю.М. Гончарова, в этом также проявлялись особенности фронта – колонизируемого региона, где культура отходила на второй план: «Только в крупнейших административных центрах, где было чиновничество, получившее образование в европейской части страны,

¹ Долидович О.М. Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. С. 13–14; см. также: Дегальцева Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. 2002. 10 дек. – URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-women/> (дата обращения: 18.06.2013).

² См. об этом: Судакова О.Н. Гендерная культура сибиряков XIX в. // Культура и менталитет населения Сибири. – URL: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content& (дата обращения: 15.05.2013).

³ Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме сер. XIX – нач. XX в. // Социальная история: Ежегодник 2003. М.: РОССПЭН, 2003. – URL: http://www.zaimka.ru/08_2002/goncharov_siberians (дата обращения: 21.08.2013).

развивались театр, литература, общественные организации, например, общества попечения о народном образовании и т. п. Роль женщин в культурной жизни была невелика, в основном на этом поприще отличались женщины из семей чиновников и местной интеллигенции»¹. Но все-таки наибольший уровень грамотности они имели в купеческом сословии – до 80%.

Мещанство же (а именно к этому сословию принадлежала Лидия Павловна Баранова) являлось одним из наиболее массовых (после крестьянства) сословий Российской империи, и именно оно стало основным носителем городской культурной традиции. Для мещанства основным фактором семейных отношений был процесс либерализации². Чтобы обеспечить выживаемость семьи, в ней должны были работать все ее взрослые члены. В таких семьях быстрее менялась роль женщин, так как важнейшие решения принимались сообща, жена же являлась основной советчицей и помощницей мужа.

Таким образом, роль женщин в экономической жизни Сибири была довольно значительной, так как они владели существенной частью недвижимости, активно занимались предпринимательской деятельностью, все более вовлекались в общественное производство. В итоге общественная активность сибирячек была связана с зарождением женского предпринимательства. В основном их участие распространялось на культурно-просветительные и благотворительные организации.

Среди наиболее значимых имен можно назвать почетную гражданку Иркутска, купчиху первой гильдии Юлию Ивановну Базанову, известную своей благотворительной деятельностью. Особый вклад был внесен ею в работу общества для оказания вспомоществования учащимся сибирякам в Москве, одним из учредителей которого она являлась. Купеческой женой была Татьяна Петровна Акулова, директриса Томского попечительского общества. Вера Арсентьевна Баландина, жена енисейского купца и просветителя, организатора частной книжной торговли, способствовала открытию в городе женского училища и народной читальни. Елизавета Алексеевна Шафрова, урожденная Толкачева, была членом Общества содействия уст-

¹ Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме сер. XIX – нач. XX в. ...

² См. об этом: Долидович О.М. Указ. соч.; Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004.

ройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии.

Женщины Сибири с успехом осваивали профессии врачей, учителей, писательниц, журналисток. Однако эта прослойка был чрезвычайно тонка, так как для таких занятий не хватало соответствующего образовательного уровня. Благодаря таким подвижницам в сибирских городах были заложены основы библиотечного дела. Особо значима в этом плане уже упомянутая нами личность Елизаветы Петровны Макушиной, старшей дочери П.И. Макушина, которая получила прекрасное образование, закончив историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, а затем – три курса общественного факультета Нового университета в Брюсселе. Вся ее жизнь была связана с просветительской деятельностью Макушина. С конца 1890-х гг. она заведовала публичной библиотекой отца, являлась секретарем «Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии», с 1 июля 1920 г. и до конца жизни работала в библиотеке Томского университета. Младшая дочь Макушина, Викторина Петровна, также получила блестящее образование во Франции, в Сорбонне. Увлечшись издательской деятельностью, она стала верной помощницей отцу и даже сопровождала его в Москву в 1924 г., когда он был принят А.В. Луначарским¹. В то время она вместе с Макушиным работала в «Сибкрайиздате», позже ее направили работать в столицу – заведовать отделением этого издательства. Став опытным книжным работником, многие годы Викторина Петровна руководила отделом в «Международной книге».

К сожалению, мы не нашли никаких сведений о самой Лидии Павловне Барановой. Но в государственном архиве Томской области хранится дело, отражающее хронику открытия ее частной библиотеки, что само по себе представляется крайне интересным, так как помогает документально воссоздать весь процесс открытия такого рода учреждения в Томске в конце XIX – начале XX в.²

Дело отложилось в фонде Томского губернского правления, оно называется «По просьбам разных лиц о разрешении открытия фото-

¹ См. об этом: *Сталева Т.В.* Указ. соч. С. 7.

² Текст архивных документов воспроизводится с сохранением первоначальной орфографии и пунктуации.

графий, типографий, книжных и т.п. заведений». Обозначена точная дата начала дела – октябрь 1895 г., но отсутствует дата его окончания¹.

В первом документе от 26 октября дается следующая информация: «Господину Томскому губернатору. При представлении от 23 минувшего сентября за № 3343 Ваше Превосходительство изволили препроводить на усмотрение Министерством Внутренних Дел ходатайство об утверждении устава публичной библиотеки, предполагаемой к открытию в г. Томске женой местного мещанина Лидией Барановой. По рассмотрении означенного проекта оказалось, что учреждаемая г-жой Барановой библиотека ничем не отличается от других библиотек и кабинетов для чтения, открываемых частными лицами на чисто коммерческих основаниях. Ввиду этого не представляется никакой надобности в утверждении устава для этой библиотеки. Об этом Главное Управление по делам печати имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, для зависящего распоряжения, с возвращением упомянутого проекта устава. Начальник Главного Управления по делам печати Е.М. Феоктистов». Внизу – «за Правителя дел С. Назаревский»².

С листа 136 по 138 включительно подробно излагается проект устава Публичной библиотеки и кабинета для чтения при ней, открываемой в г. Томске; очевидно, документы прилагались к прошению Барановой. Приведем этот текст полностью, так как он представляет не только характерный документ эпохи, но и дает возможность сравнить условия и цены для пользования библиотекой с теми, которые приводились выше в связи с открытием частной Публичной библиотеки П.И. Макушина.

«Проект устава Публичной библиотеки кабинета для чтения при ней, открываемой в г. Томске. 1. Публичная библиотека открывается на собственные средства учредительницы и при открытии будет состоять из тех сочинений на русском и иностранном языках, а также разных повременных изданий, которые утверждены установленною цензурою и одобрены для обращения в публике подлежащим начальством. 2. Библиотека может пополняться новыми сочинениями и повременными изданиями, по усмотрению учредительницы, если те сочинения и издания также одобрены цензурою. 3. Приобретение

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322.

² Там же. Л. 135.

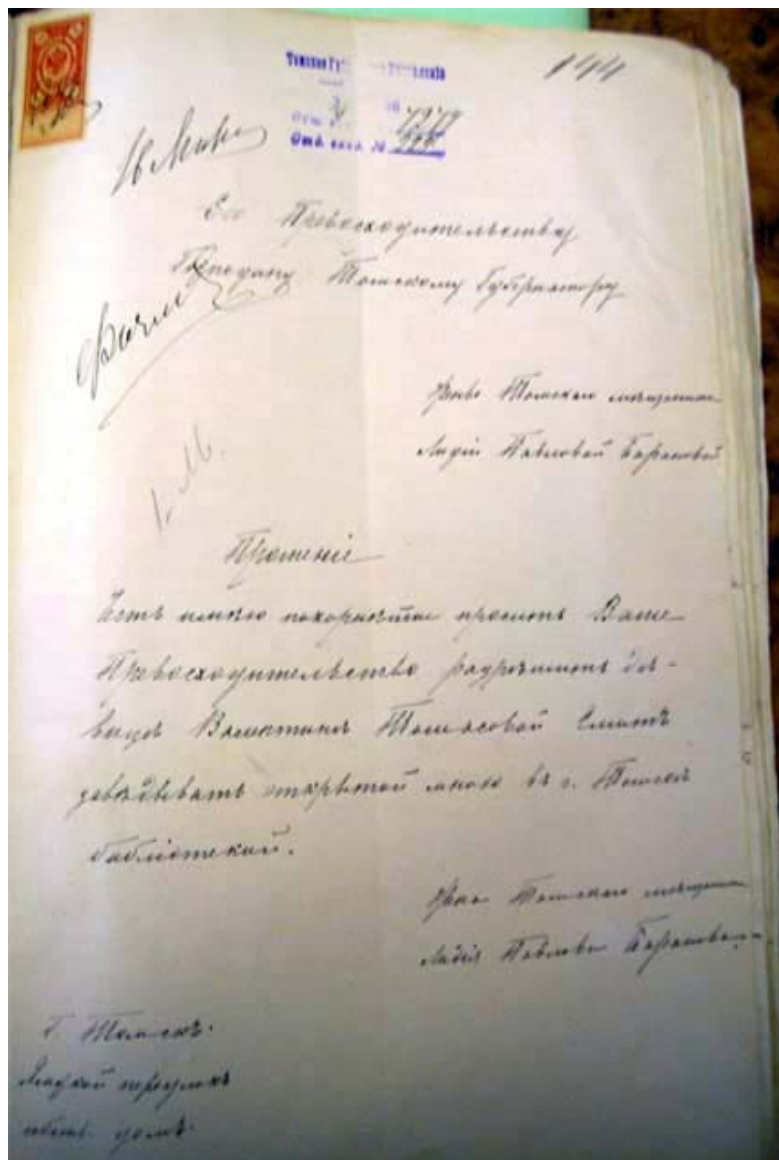

Рис. 3.1. Ходактайство Лидии Павловны Барановой об открытии в Томске частной библиотеки (ГТО) (7)

для библиотеки новых книг и изданий производится также на средства учредительницы. 4. При библиотеке имеет быть открыт для желающих отдельный кабинет для чтения, в котором посетители могут пользоваться по выбору всеми книгами и изданиями, имеющимися в библиотеке на условиях, изложенных ниже. 5. За право чтения книг и изданий в кабинете или взятых из библиотеки на дом взимается утвержденная начальством особая плата, сбор которой поступает в собственность учредительницы. 6. Содержательница библиотеки подчиняется всем существующим узаконениям, изданным о публичных библиотеках, содержа такую в постоянном порядке, согласно утвержденному каталогу, отнюдь не допуская иметь в ней и допускать в обращение книг и изданий, запрещенных или не одобренных цензурою. 7. Подписчики библиотеки и посетители кабинета для чтения, со своей стороны, подчиняются всем утвержденным начальством условиям подписки и правилам для чтения в отдельном кабинете. Условия подписки. Разряд 1.1. Плата в год 12 руб., в полгода 6 р., в месяц 1 руб. Выдается зараз по четыре книги, по одному номеру из недельных журналов за текущий год в первый месяц по получении и по одной книжке из месячных журналов в первые два месяца по получении оных в Томске. Чтение газет в кабинете библиотеки бесплатно. Разряд 2.2. Плата в год 6 руб., в полгода 4 руб., в месяц 75 к. Выдается зараз по три книжки, по одному номеру из недельных журналов спустя месяц по получении, и по одной книжке из месячных журналов, спустя два месяца по получении их в Томске. Разряд 3.3. Плата в год 5 р., в полгода 3 р., в месяц 50 к. Выдается зараз по две книги, по одному номеру из недельных журналов, спустя три месяца по получении, и одна книжка из месячных журналов, спустя шесть месяцев по получении их в Томске. Разряд 4.4. Плата в год 3 р., в полгода 2 р., в месяц 30 к. Выдаются все книги, значащиеся в печатном каталоге библиотеки, и журналы за прошедшие годы, зараз по две книги. 5. При подписке оставляется подписчиками 1-го разряда 5 р., 2-го 5 р., 3-го 4 р. и 4-го 3 р. Залог может быть заменен ручательством лиц, известным библиотеке. 6. Для скорого и правильного обращения книг между читающей публикой, никто из гг. подписчиков не имеет права держать у себя новый журнал больше 4-х дней, книги и приложение журналов более 14 дней и недельных газет более 2-х дней. 7. В просроченные дни полагается особая сверх месячная плата: за книжку нового журнала 10 к., за ка-

жду из книг, газеты и недельного журнала по 5 к. за каждые просроченные сутки. Эта плата вносится при самом возвращении книги или вычитается из залога. Примечание. Это правило не касается тех лиц, которые, желая оставить у себя книгу дольше означенного в параграфе 6 срока, заявят об этом библиотекарю, представив при этом самую книгу, и получают оную вновь на вторичный срок, когда на нее не было заявлено требований другими подписчиками. 8. Подписчик за каждую утерянную книгу, или нечаянно испорченную, уплачивает стоимость оной по каталогу библиотеки, прибавляя сверх того за переплет 30 к. 9. Деньги за чтение и залог вносятся при начале подписки, в получении их подписчику выдается квитанция. Залог возвращается по окончании срока подписки, о предъявлении квитанции и по возвращении всех библиотечных книг. 10. Каждому подписчику выдается запасная тетрадка за №. В нее записываются все отпускаемые из библиотеки книги. При возвращении их в особой графе той же (книги) тетрадки ставится число, когда она возвращена. Книги, против которых нет такой отметки, считаются на руках у подписчиков. При каждом обмене книг непременно следует прислать эту тетрадку, без нее не могут быть обменены книги. 11. В случае потери библиотечной тетрадки, выдается новая, взамен потерянной, и в нее записывается все, что окажется за г. подписчиком по просмотре записной книги библиотеки. 12. Если подписчик после срока своего абонеента в течение одного месяца не возвратит библиотечных книг, не возобновит абонеента и не сделает никакого расчета, тогда он исключается из числа подписчиков, и залог его зачисляется за взятые из библиотеки книги и за их чтение после срока абонеента. 13. Деньги, заплаченные за чтение, обратно не выдаются, но право на чтение может передаваться другому лицу, или отдаваться до другого времени, не более года. 14. За суточное чтение журналов и книг (не более 4-х) платится в сутки 10 коп., при этом оставляется залог, равный цене отпущенной книги или журнала. 15. Время работы. Библиотека открыта по будням ежедневно с 10 ч. утра до 6 ч. вечера, в праздники с 12 ч. до 4 ч. дня. Библиотека закрыта – 25–27 декабря, 1 и 2 января, 3 последние дни масленицы, 25 марта, неделю Пасхи и в воскресные дни. Накануне Рождества и Пасхи закрывается библиотека в 3 часа дня. Кабинет для чтения при библиотеке. 1. В кабинете всегда имеются налично последние №№ журналов и газет, выписываемых библиотекою. 2. Плата за пра-

во чтения в кабинете в год 4 р., в месяц 35 к., за раз 3 к. 3. Лица, подписывающиеся в библиотеке по 1-му разряду, читают в библиотеке бесплатно. 4. Кабинет бывает открыт одновременно с библиотекой. Лидия Баранова»¹.

Следующие документы собственноручно составлены Л.П. Барановой и являются по сути юридическим закреплением взаимоотношений будущего владельца библиотеки с властями. В первом указано, что «1895 года декабря 3 дня Я нижеподписавшаяся жена Томского мещанина Лидия Павлова Баранова имею честь объявить приставу 5 уч. г. Томска, что Публичную библиотеку с кабинетом для чтения и книжный магазин я желаю открыть в г. Томске, по Ямскому переулку в собственном доме. В том подписуюсь. Лидия Баранова». Пристав 5 уч. г. Томска Арш[аулов]². Во втором документе представлена расписка от 12 января 1896 г.: «Я нижеподписавшаяся жена Томского мещанина Лидия Павловна Баранова даю эту подписку Приставу 5 уч. г. Томска в том, что библиотека и кабинет для чтения, о разрешении открытия которых я прошу, имеют быть открыты в собственном доме по Ямскому переулку № 1-й, и всю ответственность за имеющие быть нарушения в оных всецело беру на себя. Лидия Баранова. Неподложность рукоприкладства учиненного на сем собственноручно Лидией Павловной Барановой свидетельствую подписью и приложением казенной печати». – 1896 года 12 Января. Пристав 5 уч. г. Томска Арша[улов]³.

Еще в одном документе отражено требование губернского казначея о необходимости «представить подписку Томской мещанки Лидии Барановой и взыскать с нее деньги три руб. семьдесят коп. на

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 136–138, 138об. Напомним условия подписки в библиотеке Макушина, изложенные выше: «Лица, желающие получать книги и новые журналы, платить в год 8 р., в полгода 5 р., в месяц 1 р. Плата за чтение книг и журналов за прежние годы в год 5 р., в месяц 50 коп. Залого оставляется 5 р. Книг выдается зараз не более трех, в том числе лицам первого разряда одна книга нового журнала. Книги новых журналов отпускаются на четыре дня, книги и журналы за прежние годы на две недели. За просроченные дни господа подписчики приплачивают по 10 к. в сутки. Посуточно книги и журналы отпускаются на дом с платою в сутки 10 к., оставляя залог, равный стоимости книги. При подписке выдается билет на чтение и книжка для записываемых отпускаемых книг. Право на чтение может быть передано другому. Библиотека открыта по вторникам, четвергам и субботам с 9 ч. утра до 4 пополудни и по воскресеньям с 2-х до 5-ти пополудни».

² Там же. Л. 140.

³ Там же. Л. 141.

публикации и за напечатание бланка для свидетельства». На следующем листе представлена расписка Барановой о получении свидетельства и представлении ею необходимой суммы¹. На другом листе излагается прошение Барановой о праве разрешить девице Валентине Томасовой Смит заведовать открытою ею библиотекой. В следующем документе на этот запрос сделана резолюция местных властей: «На отношении Томского Губернского Управления от 11-го Мая за № 3061 имею честь сообщить, что дочь Томского мещанина Валентина Томасова Смит к делам политического характера при вверенном мне Управлении не привлекалась и ни в чем предосудительном заслуживающим внимания не замечена». Здесь же дана и окончательная резолюция: «Объявить проживающей в г. Томске по Ямскому переулку в собственном доме Лидии Павловой Барановой, что заведование открытой ею библиотекою Валентине Томасовой Смит г. Начальник губернии разрешает Июля 27 дня 1896 года. За Советника» (подпись нрзб.)².

В итоге библиотека Л.П. Барановой, несмотря на соблюдение всех необходимых процедур, закрепляющих ее статус, не просуществовала и года, так как и по комплекту наличных книг, и по средствам на выписку новых периодических изданий не смогла удовлетворить читательского спроса. Но вышеприведенные документы интересны сами по себе как факт эпохи: они служат выявлению специфики всего механизма и процесса замысла, формирования, законодательного закрепления и открытия частной библиотеки, характерных для книжной культуры Томска на рубеже веков.

Вместе с делом о библиотеке Барановой отложились и документы, связанные уже, вероятно, только с попыткой открытия книжного магазина и кабинета для чтения неким **Артуром Матвеевичем Пешковским**, о котором пока также не обнаружено других упоминаний.

В первом документе от 1 мая 1897 г., с перечеркнутыми чернилами вверху двумя гербовыми марками, значит: «Его Превосходительству Господину Томскому Губернатору Ялтинского мещанина Артура Матвеева Пешковского Прошение. Желая открыть в городе Томске книжный магазин для производства торговли разного рода

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 145–146.

² Там же. Л. 147–147об.

книгами и учебными пособиями, а также кабинета для чтения, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможности соизволить дать распоряжение о выдаче мне установленного разрешительного свидетельства на означенный выше предмет. – При сем прилагаю две гербовые марки 80 коп. достоинства. О последующем прошу мне объявить». – Г. Томск. Апреля 30 дня 1897 г. Внизу слева приписка: «Жительство имею в г. Томске I участок, Офицерская ул., соб. дом». Сверху на прошении резолюция: «Затребовать свед[ения]»¹.

На следующем листе от 28 мая, с надписью в правом верхнем углу «Секретно», следует полицейская записка: «Его Превосходительству Господину Томскому Губернатору Томского Полицеймейстера рапорт: во исполнение предписания от 13 сего Мая за № 5489, имею честь донести Вашему Превосходительству, что Ялтинский мещанин Артур Матвеевич Пешковский, как донесли мне Пристава гор. Томска, под следствием и судом не состоял и ни в чем предосудительном замечен не был»².

Еще один документ на имя Томского губернатора, оформленный на бланке начальника Томского Губернского Жандармского Управления, подтверждает данную информацию: «На отношении от 13 Мая сего года за № 5490, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что для политического характера о мещанине Артуре Матвеевиче Пешковском во вверенном мне Управлении не произошло и в политической неблагонадежности замечен не был»³.

На бланке Томского Губернатора от 7 июня 1897 г. выходит постановление: «Ялтинский мещанин Артур Матвеев Пешковский обратился с прошением 30 Апреля 1897 г., коим ходатайствует о разрешении ему открытия книжного магазина в г. Томске. Из (представленного Окружным Исправником акта осмотра) собранных сведений видно, что проситель поведения и образа жизни хорошего, под судом и следствием не состоял и в политической неблагонадежности замечен не был. Рассмотрев вышеизложенное и принимая во внимание, что проситель вправе содержать торговлю книгами, постановляю: На основании 175 ст. XIV Общ. Губ. Учрежд., изд.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 163.

² Там же. Л. 164.

³ Там же. Л. 165.

1890 г. разрешает Пешковскому торговлю книгами в г. Томске, для чего выдать ему установленное свидетельство и таковое препроводить томскому Полицеймейстеру для выдачи по принадлежности с распискою, которую и представить в 1-е Отделение Губернского Управления (о напечатании публикации о разрешении) о взысканном до ней 3 руб. 75 коп. по публикации (передать сведение Томской Губернской Типографии) и за бланк свидетельства». Губернатор. Генерал-майор А.А. Ломачевский. Советник (подпись нрзб.). Слева от основного текста дана расписка Пешковского: «Свидетельство от 7 Июня сего года за № 6099 получил ... июня Ялтинский мещанин Артур Матвеев Пешковский». Ниже надпись: «В Томскую Губернскую Типографию № 6274»¹.

Как видно, ни одна инициатива по открытию частной библиотеки, пополнения ее фондов и состава сотрудников, организации нового книжного магазина и кабинета для чтения не проходили без разрешения властей, цензуры и строгого документирования на всех необходимых этапах. Более того, как отмечалось в местном издании, даже библиотека Макушина, «существующая с давнего времени не могла уже удовлетворять предъявляемые к ней требования: у нее столько подписчиков, что, по заявлению присутствующих, получить какую-либо интересную книгу крайне затруднительно»².

Таким образом, период рубежа веков оказался наиболее характерным для коренных изменений в книжном и библиотечном деле сибирского региона. Связано это было, прежде всего, с экономическим фактором: строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, ускорением темпов заселения и хозяйственного освоения земель за Уралом, вследствие чего происходило быстрое освоение огромного края, большой степенью развития городов и сел, состава населения, уровня его образования и т.п.

Крайне показательно, что частные библиотеки в означенный период встречались даже в сельской местности. В коллективной монографии сотрудников ГПНТБ приводятся данные о том, что в селе Средне-Краюшинском Барнаульского уезда Томской губернии была зарегистрирована библиотека крестьянина И.Д. Обухова. В селе

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3322. Л. 166.

² *Десятилетие* Томской городской Публичной библиотеки (1 ноября 1899 г. – 1 ноября 1909 г.). Исторический очерк, составленный секретарем Комитета А.И. Милотиным. Томск: Тип. В.И. Орловой, 1909. С. 3.

Кытмановское того же уезда библиотека-читальня была зарегистрирована на имя К.Ф. Кюза. В селе Каяшка значится библиотека при доме местного священника А.П. Аристова¹. Все документы по этим частным коллекциям хранятся в РГИА, поэтому еще предстоит узнать их судьбу и специфику и ввести материалы в научный оборот.

В целом же развитие книжной культуры региона на рубеже веков выразилось в резком росте числа типографий, расширении географии их размещений. Ведущая роль в производстве печатной продукции окончательно перешла к частным полиграфическим предприятиям. Вместе с этим росло число подписчиков на периодические издания, владельцев книжных собраний, нередко становившихся и дарителями книг для вновь открывающихся общественных и публичных библиотек. Именно на этот период приходится становление системы книжного распространения, основным элементом которой были библиотеки разных типов и видов: публичные, общественные, народные, библиотеки учебных заведений, научных и просветительских обществ и ведомственных учреждений. В результате одним из решающих компонентов развития книжной культуры Сибири на рубеже веков становится общественное использование *книги*, а сама библиотечная книга начинает становиться важнейшим компонентом книжной культуры края.

Понятно, что при таком экономическом и культурном раскладе частные библиотеки не выдерживали конкуренции и быстро «прогорали», что нельзя отнести к библиотеке Макушина, которая успешно пережила этот период. В первые десятилетия XX в., после продажи знаменитой книжной коллекции красноярского купца-мецената Г.В. Юдина крупнейшей частной библиотекой в Сибирском и Дальневосточном регионе стала именно томская библиотека Макушина. По величине своих книжных фондов она была одной из самых значительных в городе, уступая только двум вузовским и библиотеке Сибирской железной дороги. Несмотря на довольно высокую плату и отдельные жалобы читателей, она продолжала пользоваться большим успехом у томичей.

¹ *Очерки*. Т. 2. С. 271. См. также: Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. 21 с.

Такого рода феномен, как мы показали, стал возможен не только благодаря патриотизму и подвижничеству отдельной личности Петра Ивановича Макушина, но и глубокой научной основе, широкой эрудиции ее владельца, крепкой менеджерской составляющей и тонкому пониманию конъюнктуры читательского рынка, которые дали основание доказать возможность и необходимость успешного существования частной библиотеки даже в самых пограничных экономических и политических ситуациях.

3.2. Библиотека Г.К. Тюменцева

Следует сказать также несколько слов о библиотеках, обозначенных выше как личные (частные), которые иллюстрируют в определенной мере читательские интересы томской интеллигенции. Наибольший интерес для рассматриваемой темы представляют два книжных собрания, отложившихся в ОРКП НБ ТГУ: это библиотеки, принадлежавшие Г.К. Тюменцеву и Г.Г. Тельбергу. В отличие от описанных выше собраний, о которых мы можем судить лишь по каталогам и отдельным экземплярам, они сохранились практически полностью.

Среди частных собраний томичей особый интерес вызывает библиотека директора Томского реального училища, метеоролога и краеведа Гавриила Константиновича Тюменцева (1842–1931). Библиотека неоднократно становилась объектом исследования книговедов, рассматривались отдельные группы изданий, такие как томские и красноярские издания, собрание литографированных работ в библиотеке Тюменцева, книги с автографами и др.¹; это собрание уже упоминалось и в настоящем исследовании (см. 1.4).

¹ Колосова Г.И. Библиотека Г.К. Тюменцева как книжный памятник в истории сибирской культуры // Сибирский текст в русской культуре: сб. ст. К 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. Томск, 2002. С. 182–184; *Она же*. Библиотека Г.К. Тюменцева как основа для изучения личностного и духовного становления сибирского интеллигента 2-й половины XIX – начала XX века // Библиотечное партнерство для информационного развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 21–23 сентября 2004 г. / под ред. Г.С. Ерохиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 171–180. (Вузовские библиотеки Западной Сибири: Опыт работы; Вып. 27); *Она же*. Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 96–98; *Она же*. Специфика состава книжного собрания Г.К. Тюменцева как отражение